

Маргарита Зурен  
Сказка-поэма

# Подкидыш



16+

# Маргарита Зирен

## Подкидыш

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=57897671](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57897671)*

*SelfPub; 2020*

### Аннотация

Легенд немало на планете о славных подвигах людей, способных слабого утешить. И об одном таком герое я и хочу Вам рассказать. Сказка-поэма «Подкидыш» о морском принце, который, благодаря своим незаурядным способностям, спасает город мастеров от гнёта ведьмы. А возвратившись в свою среду, побеждает и морских врагов.

О, как ветха история сия! И как же  
Жил герой давно, что и припомнить уж нельзя,  
В какой же было это век. В котором всё морское дно под  
Властью царственных правлений населено было народом.  
Однако время Приключений начнёт не там свой долгий бег,  
но в замке знатного  
Вельможи. Когда богач кичился б родом, когда, попав  
В свои же сети, он понял, что на белом свете  
Есть ценности и подороже.



ЧАСТЬ I

I

Царила скорбь в опочивальне. И челядь  
Молча, словно тень, вокруг больного суежилась. Ведь  
Был старик уже на грани нежданной смерти пятый день,  
болезни

Чувствуя не милость в своей измученной груди. Но вдруг  
все слуги вышли Вон, хозяйский выполнив указ. Когда б с  
торгового пути он был гонцами Возвращён. И в тот прощаль-  
ный уже час, как горевал у хладных ног Вернейший друг, ду-  
шою близкий! Коль он сквозь слёзы видеть

Мог от прошлой славы лишь огрызки. Былая мощь ушла  
из

Плоти, но хоть и был смертельно болен благодаря своей  
Природе, за жизнь боролся ещё воин, с тоской глядел  
Он на портрет юнца – кудрявого красавца. О ком  
Молчал он много лет, раз сын позором  
Был для старца.

Присесть он мужу указал и тихим  
Голосом сказал: «Прошу тебя не отказать мне  
В просьбе дерзкой, милый друг. Виденье мучает опять.  
Всё представляется: сынок средь горя мечется и мук. Про-  
шу

Мне душу успокоить, что не терзает его рок. Но где при-  
чал его?

Не знаю. И неважно, сколько стоять будут розыски, Калан.

С тяжёлым Сердцем отправляю и во враждебный может стан,  
последний жертвуя

Покой. Людей надёжных собери и снаряди корабль мой.  
На честь

Твою надеюсь я. Письмо наследнику вручи, коль носит  
бедного

Земля. О, если жив бродяга милый!?! Успеть бы встретит-  
ся

Мне с ним. Я стар, совсем уж стал я хилый,  
А скоро стану не живым».

Калан

—Отец вы мне хоть и не кровный!

Благодетель Вы мой скромный, который жизнь вторую  
Дал. Пожелав дитя оставить, когда б избавился родитель.

Но Ваш

Подкидыш возмужал. Готов плечо теперь подставить,  
Чтоб опереться мог учитель.

барон

—Лежал, пищал комок на стуже.

Какой ты слабенкий был, тощий. И кто б

Дитя узнал бы в муже? О, как налились силой мощи!

Оставил сын тогда меня, и онемела сердца зона. Когда ж  
тебя

Увидел я? Вселился в душу ты барона. Уж двадцать лет  
прошло с тех

Пор, но о другом сказать хочу. Послушай исповедь укор,

быть может совесть Облегчу. Уж скоро смертная пора меня изгонит со двора, но умирать

Не смею с долгом. Прощенье буду я просить у тех, кого  
В величье гордом пытался силою смирить.

И продолжал, прикрыв

Рукой глаза с непрошенной слезой:

«Достоин я на гробе танца за гнёт рождённый

Моей злостью. Ведь я не дал сынку и шанса, когда б со-  
сватал

Ему гостью. Хоть и полна была презрений из рода граф-  
ского гордячка,

Не принимал я возражений. Видать с душой стряслась бо-  
лячка, коль мне Родниться захотелось. Ох, Жерар, прости  
зануду за моральную не зрелость! И явиться надо ж чуду!  
Сын влюбился в «голытьбу» и пожелал на ней Жениться. Но  
я, не внял его мольбу. И заперт был он словно птица

В башне с окнами в решётках. Вот что сделал я, Калан.

А сам

Был в свадебных заботах, когда б созрел побега план.

Вот так сынка я и обидел, и больше

Я его не видел.»

Калан

–Мне история известна. Но зачем, мой господин,

О себе сказал не лестно? Уступить-то должен сын.

барон

–Да, если б вспомнил я себя,  
Каким я был, девиц любя, я с сыном был бы  
Подобрее. Да если б мне сказал отец: «Женись на «жабе»  
Иль на «змее», веди «медузу» под венец.» Пожалуй, я сбе-  
жал бы

Тоже. И сын в меня, на то похоже. Я ждал его все эти годы,  
Чтоб примирился он со мной. Но, может, он не знал  
Свободы? Сидит, быть может, «голубь» мой  
В цепях, сковавших ему грудь.

Калан

–Я отправляюсь спешно в путь, который полон пока тайн.  
Но Вам... покой дарю ночей. Клянусь, найду его, хозяин!  
Коль от замков лихих особ имею массу я ключей.

Он указал себе на лоб, затем

Он нежно руку взял и, прикоснувшись к ней

Губами, мощну тяжёлую поднял и вышел в ночь, загру-  
женный

Делами. Теперь с надеждой только ждать осталось старо-  
му

Барону. Он знал, кого он посылал. О, если принято

Давать за ум и силу было бы корону,

Калан бы ею обладал.

Он изворочился в постели,  
Хоть обнадёжил господина, сомненья власть  
Над ним имела. Но лишь пуховая перина была свидетелем  
Тревог. Поднялся бодрым на рассвете и отправился в ка-  
рете туда, где Чувства был исток. Но, кто б о ней не знал в  
округе? Любовь-то их легендой Стала. Не пожелали жить в  
разлуке два сердца, преданных навечно.

И их побег, итог скандала, у всех был в памяти конечно.  
Уж солнце было высоко, когда Калан  
Примчался к цели.

Калан

–Тревожить рану нелегко, немало

Бедствий ведь терпели. И теперь-то у родни

Бесспорно право есть на гнев. В опале жили здесь они,

Барон же властвовал, как лев. И подхалимы всех мастей

семью

Нередко обижали. Что говорить? Среди «зверей»

Они здесь просто выживали.

Калан заметил их нужду, когда б

К землянке подъезжал. И, кликнув женщину

В саду, он ей приветливо сказал: «Позвольте, милая, вой-

ти

И дань отдать своим почтеньем. Хочу ответ у вас

Найти и день хочу начать везеньем.»

мать



–Тебя я знаю. Убирайся! Ты – прихвостень «гадюки» старой.

Не дождёшься, не старайся, не скажу и правды малой!

Калан

–Подождите меня гнать, дайте

Слово хоть сказать. Ваша дочь богата будет,

Коль всё наследует Жерар. Барон его уже не судит, но отдаёт

Великий дар. Любовь докажете к родным мне

Указав дорогу к ним.

мать

–В округе всем известно это,

Барон в тебе души не чаёт. Да может ты

Изжить со света зятяка задумал моего? Мертвец то прав

Не защищает, хозяин уж не он всего. Как хитро придумал, умник! Только Если б даже знала, где скиталец, вечный путник и под пыткой

Не сказала! Сын, гони его, Тобол! Да потом умоешь

Ручки. Вокруг себя барон развёл таких,

Как сам, душой вонючки.

Калан

–Скажите люди мне в глаза! Чем

Опорочил честь свою? Когда ж обиды голоса

Звучали в сторону мою? Но за гнёт, старик несчастный,

Прощений молит он у Вас. Ваш выпад, милая, напрасный.

Пора уж

Всем и примириться. Ведь дал хозяин мне наказ: покоя,  
Радости лишится, пока чету я не найду,  
Пока к нему не подведу.

Тобол

–Ты обвинять его уймись!

Дурного я не знал о нём. И правду скрыть

Не торопись, чтоб не жалеть тебе потом, что руку помощи

Луизе не протянули из-за мести. Но, как расстались мы на

мысе, так Обходить нас стали вести. Земля их в море при-  
ютила. Но о себе

Даже в записке сообщать не должен близкий,

Дабы погоня их забыла.

Калан

–Завтра в ночь выходит судно. Не спорь, отправишься со  
мною.

Здесь будет матушке не трудно, оставлю денег ей горой.

Не принимая возражений,

Отсыпав щедро золотых, надежды видел он

Рожденье в глазах сияющих двоих. И в порт отправился

теперь.

Вот так тактично и умело, с мёртвой точки сдвинув

Дело, приоткрыл он в тайну дверь.

III

Простившись ласково с бароном,  
Калан на судно поспешил. На корабле же  
Грозным войном он для команды буйной был. Любил  
Порядок, дисциплину, но народец подобрал... Когда б на  
пристани

Искал в поход бывалого детину. Он знал, что труден будет  
путь и что слабак Не для лишений. Но «волк морской», бро-  
дяги суть, готов на подвиг без Сомнений. Но, уважая, всё ж  
боялись за дерзкий гонор главаря. За

Редкий ум же преклонялись. Хотя кому-то и дитя был по  
годам

Своим Калан. Но в путь корабль уж был готов, на ужин  
Жарился сазан, но кого-то видно ждали. Был  
Капитана лик суров, и все, страшась  
Его, молчали.

Но, наконец, уставшим взором  
Калан заметил и Тобола. И взгляд застыл  
Его с укором. От цепких глаз, как от укола, отшатнулся  
Опоздавший. Он и раньше замечал, много в жизни пови-  
давший:

«Вид на редкость его дик. К тому ж уродство прикрывал,  
широкий, Выпуклый кадык. И взгляд его не объясним, не  
назовёшь и нрав

Благим. Но как он держится достойно! Да и как-то с ним  
Спокойно. И как красив, и так сложен! Что

Зарыдал бы Аполлон.»

Раздолье было здесь ветрам,

И в путь корабль рванулся бойко. И разошлись

Все по местам. И, конечно ж, не по благу кому-то местом

стала

Койка, ну а кто-то нёс и вахту. Наперекор большим тече-

ньям несло корабль в Седой волне навстречу бурным при-

ключеньям. Калан, нагнувшись у борта, Глядел, и был он как

во сне, заморозила красота. Вода манила его душу, Хотелось

прыгнуть в глубь её. Ведь он терпел лишь только сушу, любя

На море лишь житьё. Когда была бы его воля, не променял

на золото

Света родного запаха прибоя. Но почему? Не знал

Ответа. Но вдруг от грёз очнулся он.

Калан

–Мыс теней. Как символично! И след

Мятежного раба растаял в дымке, как фантом.

Я буду рад знакомству лично. Всё ж поражает их

Борьба! Без средств бежали налегке, а против ветра идти

Трудно, но пошли рука в руке, наперекор отцовской ме-

сти. Но,

Поступив так безрассудно, касаясь грубо его чести, в от-

вет теперь

В лачуге скромной живут в нужде они тревожно. Не по-

нимаю бегства их!

Что проку-то в любви бездонной? Раз всем от страсти этой  
сложно. Безумье Что ли у двоих? Иль блаж зовётся эта глупость?  
Нафантазируют любовь, Дабы создать Калану трудность,  
и вот опять в пути я вновь. Но ныть Довольно тебе,  
муж. Пройти готовься островок, хоть и безмерна

Эта сушь. Но буду я это не я, коль иглу сенной стожок  
сумеет

Спрятать от меня! Значит, к мысу мы идём. Далеко ж он  
их

Завёз. Когда б искали днём с огнём, он их спасал в челне,  
В мороз. Надёжен ты, Тобол, дружище!

Но пора, заждалась пища.

И к роскошному уюту Калан пошёл в свою каюту. Но  
дверь,

Открыв, он обомлел. Залит ковёр был весь водою. И  
брешь

Ища, он побледнел, о встречи думая с бедою.

Калан

–Только б мести не хватало! Кем-то пролита вода!

Показал «змеёныш» жало! Только кто он? Все сюда!

Мне вам не стоит доверять? Мне двери надо запирать?

боцман

–И я заметил одну странность.

И, видя мокрый, босой след, даже был напуган

Малость, значит, кто-то был раздет. Но потом подумал:

«Шутит,

Объявился юморной». Но вода? Ох, он разбудит гнев Калана

Тот чудной. Сушить ковёр мы заберём. Ну, не Серчай, всё уберём.

Почти забыт поступок агрессивный.

Калан разумно рассудил, что вызывающий протест

Наивный невежества причиной был. Он в предвкушенье  
сел

За стол, ну, насладиться чтоб едой. Но как на гостя был он  
зол! Открыв Поднос уже пустой. Салфетку бросил осерчалю,  
но тут же с блюда

Подхватил, в недоумении застыл, коль там  
Жемчужина лежала.

Он долго думал, спать не мог:

«Откуда б взялся жемчуг чёрный? Не за еду ж

Такая дань. Или не званый гость игрок? Тогда где умысел

Разбойный? Одно понятно, шутки – дрянь! Да и чёрный

– это редкость.

Не кишит и жемчуг белый. Ну а этот? Надо ж местность  
знать на дне, где Шар есть ценный. Но зачем морской босоте  
раздавать небедный клад?

И зачем служить в походе, если нищий так богат? Ничего  
мне не

Понять! В чём коварство, где подвох? Да чтоб жемчуг этот  
Сдох! Спи, давай, хорош гадать!» И он забылся пред  
Рассветом, и час проспал тревожным сном.  
Но ветер с северным приветом поднял  
С постели уже в шторм.

#### IV

На гребень волн их возносило,  
То вниз бросало, то топило. Штормило море,  
Ветер гнал, и паруса с пристрастьем рвал. Поднялся муж  
В большой тревоге. «С норой проститься бы пора» – его  
чутьё

Предупреждало. Взглянул на меч он на пороге, вернувшись,  
снял его

С ковра и тут же вышел осерчал. И слышит он людей молящих,  
Тобола Видит у борта, от лодок гнал и тряс вопящих,  
была здесь паник суета.

Ему в лицо кричали люди: «Земля, земля! Я видел  
твердь!» Вот так,

В густой, туманной мути пред ним явилась мыса смерть.  
И вдруг удар, и крен, и скрежет, и судно  
Встало на мели.

Тобол

–Думал: «Нам сейчас и врежет!» Думал: «Нам пришёл каюк!»

Мы ж неслись, а не брели! Или сегодня фарт – друг?

Калан

–Не пойму, дружок, и я. Отчего туман, приبلудный, не изгонит

Ветер буйный? Лодки на воду, друзья! Погибает наше судно.

И стало в миг оно безлюдно. И вышли все на брег теней,  
Но видок здесь был мрачней.

Калан

–Мыс так назван неспроста, видимо крушений много.

Ох, не нравятся места! И томит меня тревога.

Тобол

–Остров в облаке густом... Ничего

Не понимаю... Прежде солнышко лучом приносило

Радость краю. Надо мной стоит светило, но его почти не вижу,

Будто б солнышко остыло. Как сюрпризы ненавижу! Ведь мир, веселье

Здесь царили двадцать лет тому назад. В лепнине дивной замки были,

Здесь процветал великий град... Ох, боюсь, беда стучится

В нашу дверь уже, Калан!

Калан

–Должен тайной поделится иль

Везением большим. Раз природою мне дан



Дар для ноченьки кромешной, и воспользуюсь я им. Вы ж  
Друг друга опекайте. Чтоб вдовою безутешной ваши жё-  
нушки

Не стали, уж спасите вы им счастье. Ну, а с мглою я  
Поспору. Но в какую же сторону  
Беглецы мои шагали?

Тобол

—Я стоял спиною к морю,  
Когда б им орал вдогонку, благ желая  
Не земных. Сам когда б под парусами проплывая  
Мимо них. А шли туда они, к горам. Коль  
За вишнёвыми садами начинался  
Город там.

Калан

—Но как же житель чужака не побоялся приютить. Ведь  
Так же можно и врага в свой дом беспечно запустить.

Тобол

—Я за влюблённых был  
Спокоен, потому как доброта в рае сём  
Была в почёте. Был здесь милым даже воин. И нашла их  
Душ черта одобрение в народе. А какие люди были! Пом-  
ню славных

Я ребят! О, как радушием пленили с улыбкой милой на  
устах! И был бы я

Остаться рад, но гнал в отчизну меня страх. Так долг сы-  
новий нашу

Мать меня вернул, оберегать. Но холодят мне душу льды!

И это

Чувство мне знакомо. Гнетёт предчувствие беды,  
Гостей навряд ли ждут здесь дома.

боцман

—О, как история печальна! Куда же делся весь народ?  
Я даже думаю, что тайна — коварством выращенный плод.

Тобол

—Мечи держите под рукой и не стремитесь расслабляться.

Боюсь,

Следит за нами злой. Боюсь, вредить он будет нам пытаться.

Калан

—Ну мне пора наведаться в долины,  
Займусь разведкою не долго. Возможно, что они  
Невинны, кого судить мы взяли строго. И может стали

люди

Жертвой непредсказуемой природы? Причину знать беды  
Секретной вот цель, друзья, моей охоты.

V

Калан охотился ночами, стреляя метко  
По мишени. Но видел он то не очами, его другим  
Был орган зрений. Назвал его он «третье око». Оно блуждало

Одиноко и возвращалось вновь к нему, всё доложить спеша про тьму.

Но позже всё герой узнает, и что радаром обладает. Но это будет всё

Потом. А пока он шёл с трудом по истлевшим уже брёвнам.

В дали он горы видел, речку и ни души в домах по Склонам. Вздыхал, сочувствуя местечку.

Но вдруг почувствовал опасность,  
И развернулся резко он. Встречать врага ему  
Не в тягость, Калан был в битвах закалён. Но не верил  
Он глазам, увидев то, что было там. А там два диких существа

Природы иль злодейства шутка к нему стремились, воя жутко. Должно

Быть мрака божества отображались так искусством, кошмарнее придумать Трудно. А коль учесть, что ещё буйством обладала тварь не скудно,

То на него летела смерть. Но взвесив всё, он устремился на

Встречу гибели своей. Прыжок помог ему взлететь и  
Взмах, и кровью враг умылся, и боевой упал  
Трофей. Другая ж тварь, заметив брата,  
Трусливо хвост поджав, сбежала.

Калан глядел и ужасался:

«Иль врата открылись ада? Иль Химера

Их рожала? Иль здесь кто-то забавлялся, твореньем

Чудищ кровожадных? Кривые зубы в два ряда. А смрад

такой, что

Тошнота гнетёт от запахов отвратных. Но в стан вернуться  
мне пора. Висит Угроза над командой, коль может гибелью  
бесславной одарить людей гора.

И спасенье только в море... Но без еды нам не доплыть.

Придётся всё ж

Её добыть, дабы не «крякнуть» на просторе. Но гибель их  
сплошной

Обман. И я клянусь тебе, туман! Что я вернусь, коли не  
сгину,

Беглецов искать моих, вдоль исследуя долину.

Ведь мёртвыми не видел их».

Так думал он, идя обратно.

Но вдруг тревожный слышит шум. И крик Калан

Услышал внятно, и полон был он чёрных дум, когда б к

команде

Подбежал. И видит он, как на земле «труп»

Бездыханно лежал.

Тобол

–Хвала богам, что ты вернулся! По мне уж лучше смерть

в петле,

Чем страх терпеть. Гляди, очнулся!

боцман

—Я с бабкой уж своей простился, как взглянул в кровавый Глаз. А не дух ли тут резвился? А где, братишки, он сейчас?

Калан

—Близко! Много их, друзья!

Окружили уже дивы! Поскорей влезайте

В шлюпки! Больше медлить нам нельзя! Хорошо ещё,

Трусливы, а иначе в их желудки все отправились бы вскоре. Плыть

Же будем к парусам. Может он с волной не в соре? И ле-

жит

Кораблик там, накренившись у причала. Если так?

Возьму, что надо, воду, пищу, одеяло,

Раз теплу и тело радо.

И люди лодочки погнали, но доплыв, поникли все, потому как

Судна нет. Но Калан, взглядевшись в дали, вдруг во всей его

Красе, свой потерянный объект узрел целёхоньким на волнах.

Калан

—Ничего не понимаю... Как же встать оно сумело?

Иль мираж стоит на водах?

Но повёл он шлюпок стаю, и в тумане забелело  
Их спасение, качаясь. И поднялись все на судно,  
Подтянули лодки трудно, но покоем наслаждаясь.

## VI

С зарёй покой настал в природе, и штиль

На море кстати был. Ремонт сопутствовал погоде. О чём

Напомнить не забыл Калан нерадостному люду. Ну а сам,  
ушёл в каюту, Уединившись, думал он: «Пар иссушит только  
пламень. Но где столько взять Огня? Сырость – кара этих  
зон. Ну тогда спасла бы гавань, найти её обязан я. Где я  
мог бы скрыть людей от опасности и страха, дабы мерзост-  
ных зверей Не пугала больше ряха. Затем оставив этот брег,  
неугомонный человек

Искать отправиться один.» Но стук вдруг мысли оборвал,

Когда б старик войти желал.

боцман

–Решусь отвлечь, мой господин,

Предупрежу тебя не долго. Опять я странность

Замечаю! Искать я брешь велел им строго, а сам водицу

там

Качаю. И нашли, глазам не веря! Но не верить-то нельзя!

Чуть сознания потеря не сразила вновь меня.

Брешь заделана-то с моря!

Калан

–Довод твой настолько дик! Не хватало б ещё горя!  
Не хвораешь ли старик? Видать зверь тебя обидел  
И головке сделал больно. Ты ступай, поспи спокойно.  
боцман

–Не один в низу я видел небылицу ту чудную...

И Калан спустился в трюм, где тут же стих болтливый  
Шум. Но, пройдя и встав вплотную, убедился, что заслон  
Был действительно с наружи не гвоздём и закреплён.

Калан

–Кто-то, братцы, нас спасал. И этот кто-то не от суши  
Загадок много мне задал... Ну что стоим? Займитесь  
Бортом, надёжным сделайте ремонтом.

## VII

Калан в раздумье брёл в каюту.

В дверях же замер на минуту, коль от

Увиденного дива его вскружилась голова. И тот,

Который мыслил живо, стал вдруг подыскивать слова.

Он влюбился в деву сразу, сражён был видом наповал. Бы-

ла ж

Подобна не алмазу, брильянт отточенный сиял. Высока,  
стройна, прекрасна, Да и гордость скрыть не властна. Но,  
увидев шею девы, в миг ослабили его Ноги, на пределе стали

нервы, как заметил уплотнение. Понял он

В большой тревоге – не изъян был совпадение. К одной расе

Принадлежность их свидетельствует метка.

Тяготила горла внешность

Необычностью своей. И таить стал

Шею детка, с детства пряча от людей. Но ждал

Подобной встречи он, желая знать со всех сторон о корне  
Рода своего. И вот дождался он того. Всё причудливое  
платье было Жемчугом обшито, голова косою обвита, а в  
очах сияло счастье. Вот так

Предстала перед ним со смущением в борьбе та, что в снах  
являлась

Мужу. А он? Как гость вошёл к себе. И молвил гласом не  
своим,

Коль робость сковывала душу: «Так вот, кто портит мне

Ковры и покушается на ужин... Но раз таилась

До поры? Я зачем то тебе нужен.»

дева

–Ну, здравствуй, милый Авирон! Легендой ставший уж в  
народе,

Наследник царственных корон.

Калан

–Грубить изволишь шуткой скверной!? Или у вас безумье  
в моде?



«Вчера б узнал о правде этой.

Но не исполнить было долга. Дождаться

Так и не смогла, здесь ожидая тебя долго. Коль деве

Боль велела внятно, чтоб жизнь в водиче сберегла. Ты уж

прости

Меня за дерзость, но рыба пахла так приятно, что съесть

её

Мне захотелось. Ещё сказать тебе должна, что по сыну

Мать родная по сей день на дне тоскует.» Вдруг

Добавила она, заметив, как не доверяя,

Себя обманутым он чует.

Калан

–Калан зовут меня, девица, обознался твой язык...

дева

–Пусть Калан, коль так привык. Но, как вздумалось ро-

диться,

Авирон нарёк отец.

Калан

–Кто ты, милое дитя? И, что ты знаешь про меня?

дева

–Мелиса я, к тебе гонец.

Посланник я от брата Лея. Пришёл бы

Сам, но занят он. Была ж отличною идея ставить

Гибели заслон. Пришлось нам якорем служить, за дно

цепляясь,

Тормозить, к себе притягивая вас магнитом очень мощной

Силы. И наш подводный аппарат ремонта требует  
Сейчас, ведь ураган-то был не хилый.

Калан

—Спасенью я конечно рад! Но весть достойна изумлений!

Так

Значит весь подводный мир прогресса полон достижений!?

Мелиса

—Хоть разум – общества кумир,

Но далеко мы не ушли от просвещённости земли.

Ну, а в чём везенье наше? В том, что мы морской народ.

А иначе

Лодка в саже с тверди б сделала полёт. Как благодарен Лей за дар и помощь Умненьких пришельцев! Полна ж планета Гавалар на дне талантливых Умельцев. Там океан сплошной один. И как хотел он посетить,

Планету чудо изучить! Но принял он тогда решение и Стариков не бросил сын.

Калан

—Но дав отказ на приглашенье, теперь не видя их простор,  
Он сожалеет до сих пор. Но... как же судно он поднял,  
Когда б тонул, корабль мой ?

Мелиса

—К счастью, случай помогал.

Благо, шкуру зверь морской нам оставил,  
Обречённый. Ну, а клей тот-гордость принца. Не сказала,  
Он-учённый. Он такой здесь единица, братец  
Младшенький твой, Лей.

Калан

–Так он не твой, а мой родной? Не-ет, с ума сойдёшь с  
тобой!

Так проведи к нему скорей!

Мелиса

–Тебе на дно же не спуститься.

И в этом скорбная причина с семьёй навеки  
Распроститься. Без жабр родился ты на свет. Изгрызла  
Двор тогда кручина. И так решил Большой  
Совет: что наместника царя должна  
Взрастить теперь земля.

Калан

–И подкинули к барону! А если б он не захотел иметь  
С дитём проблемных дел? Ну равнодушен был бы  
К стону. Погиб мальчонка бы тогда!

Мелиса

–Да это просто клевета!

На тверди наших очень много по причине  
Той же самой. А ну-ка вспомни кузнеца! Приказали Гиру  
Строго в жизни целью сделать главной – опекать всегда  
мальца. Это он

Поднёс к порогу, ждал привратника, скрываясь, сердцем

чувствуя тревогу. Так следить и продолжал, не заметным  
быть стараясь, рядом с деткой

Много лет. Ведь как рос, озорничал, ждал отчёт Большой  
совет.

От него-то и узнали, ждут какие тебя дали. А сейчас?

Пора мне в море. Тяжело дышать мне, друг.

Но увидимся мы вскоре, как

Излечится недуг.

Сказав, Мелиса покачнулась, и он

Ослабшую поднял. Но, как коса плеча его коснулась,

Он тут же в страхе побежал. И понял принц, как не легки  
от жемчугов

Её шаги. И вся команда, выполнив работу, наслаждаясь  
свежим

Ветерком, Калана видела заботу, как деву бросил за бор-  
том.

И утонула та немая. Он же, руки отрясая, идя мимо

Подмигнул, возмущённый слыша гул.

## VIII

Калан растроган был до слёз,

Разбередила душу новость. Выходит он роднёй

Не брошен, за ним следили, как он рос. Теперь он понял

Суровость, ведь иначе не возможен для детёнышей больших был бы

Путь по жизни дивной. И как хотел увидеть их: мать, братишку

Да отца! Раз нитью связаны незримой родные, кровные Сердца. И вспомнил он улыбку Гира.

Калан

—Старина всегда был рядом.

Прогонялся им задира, провожал тревожным

Взглядом лошадь, мчавшую нежданно. Даже плакал, если

Рана болью мучила ребёнка. Добрый Гир был, как отец, с горем детским

Был боец. Деликатно, очень тонко он проблемки все решал. А я, бестолочь, Дерзил и должно быть обижал. Где же ты, старик седой? Как же я тебя Забыл, друг мой верный, дорогой? Найду! И за любовь

Отвечу! Твою я старость обеспечу.

Так думал он, когда без стука к нему ворвался злой Тобол.

Тобол

—В тебе, Калан, я видел друга! Но поступком безобразным

Вбил ты в дружбу нашу кол! Преступник ты, отныне враг!

Ты стал для общества опасным...

Но вдруг он слышит: «Так, так, так.» На голосок он обернулся,

В словах от ужаса запнулся. Хоть вид и был её живым,  
стоял

Утопленник пред ним.

Мелиса

—Как смеешь лживым языком

Порочить первенца царя? Не пожалел бы

Ты потом. Судить за принца буду я! Моли, моли пощады,

Чернь! Глаза змеи поднять не смея! Спеши, пока

Лишь смерти тень покрыла голову злодея!

Так два мужа перед девой вдруг шептаться тихо стали.

Знать Тобол проникся верой, когда б шуточки пугали.

Тобол

—Но... я же мстить шёл за тебя!

Калан

—Прими как истину, дружок, девицы это приведенье,  
Слетевшей в воду с корабля.

Тобол

—Какой сварливый голосок! Но разве призрак так орёт?

Калан

—Ну-у, разным может быть

Общенье, бывает, что и нож воткнет... Но сей

Фантом вдвойне опасен. Сдаётся мне, безумен он. Иль

Ты не слышал? Как же был он страстен,

Здесь защищая чей-то трон.

Тобол

–Как тяжело бедному уму... Что происходит, не пойму?

Калан смеясь, обнял дружка.

Калан

–Прости её за вспышку гнева! Не ожидал от «нежного пушка»?

Знакомься, друг, морская дева.

Тобол

–Ты издевался надо мной?!

Но я наверно заслужил... Прости меня

За гонор мой, ведь не в себе я просто был. Но я

Людей не видел стайки, но слышал, есть в воде народ.

Но думал я, что это байки. А-а, причём

Здесь царский род?

Тобол догадываться стал, пока конечно отдалённо.

Сел он в кресло и молчал, на деву глядя удивлённо.

Мелиса

–Лей велел сказать тебе, что

Трон ему не по судьбе. И оттого самокритичный

Хочет власть забыть царей, что к наукам лишь пригоден.

Он всё

Отдаст ради людей, недостаток зная личный, потому как

Он не воин. Ну, а царь? Здоровьем хворый,

На победы уж не скорый...

Калан

–Стоп, Мелиса, тормози, царским тронем не грузи! Ты ж,  
Как обухом накрыла! Сразу трудно мне понять. Как чер-

вяк

Вдруг стал светило? Дай мне мать сперва обнять!

Мелиса

–Но ты один наследник трона!

Принадлежит тебе она по праву первенца,

Корона. И что с того, что жабр нет? Подстать найдётся

И жена. И островок для вас найдётся, затерян многих в

море след.

И в замок враг не прокрадётся, ты стражей будешь защищён.

К тебе мы станем выходить, ты будешь судьбами

Вершить, раз слово царское – закон.

Калан

–И сколько душ на дне морском меня «обрадуют» потом?

Найду

Забаву в летнем дне! Когда бы стаскивал всех в воду в сухую,

Знойную погоду. И зачем бы это мне? Так, я думаю, виднее?

Громко вскрикнула она,

Когда снял платок он с шеи: «Жабр развились

Все начатки! Так ликуй моя страна! Бывает, принц, и на подарки



Щедра капризная природа. Знать предначертано тебе  
Владыкой стать великого народа и жизнь  
Прожить со злом в борьбе!»

Калан

–Только вот лишён умений даром пользоваться сим.

Мелиса

–Всё ж мешает груз сомнений...

Но с делом справиться простым. Ну раз

Не житель ты глубин? Развила лёгкие природа. Не надо

Выдоха бояться, ты ж полу рыбка, не дельфин. Освобо-  
дись от углерода,

Когда бы вздумал погружаться. И начнёт своё старанье ор-  
ган нашего

Дыханья. Иметь и лёгкие, и жабры особым делает тебя.

Но все

Достоинства сей поры не уязвимым сделают царя.

Так воцарись! Великим будь!

Калан

–Что обещать я должен деве? Ведь ждёт меня коварный  
путь.

Где оказаться можно в чреве или свалиться там со скал.

Мелиса

–Зачем же ямку себе рыть? Коль шанс вернуться очень  
мал.

К тому же жить причина есть.

Калан

–Я болтуном не буду слыть. Всего превыше только честь!

Мелиса

–Ну, чем помочь тебе, скажи? А лучше всё же прикажи!

Калан

–Для начала очень нужно гавань местную найти.

Я отвёл туда бы судно. Был бы уж в дороге я.

Но покой умрёт в пути без защиты корабля.

Мелиса

–Не печалься ты о нём. Лишь ремонт закончит Лей,  
Непременно мы найдём в бухте схрон для кораблей.

Калан

–Почему-то я боюсь, что ремонт продлится днями.

Мелиса

–Жди меня, и я вернусь уже с добрыми вестями.

## IX

Мелиса шла к волне морской,

Учтиво старцу улыбаясь. А боцман молвил,

Заикаясь: «Опять она же? Что со мной?» И вдруг Калана

Видит он, как тот последовал в водицу. Старик рассудком

был

Смущён. «Видать утратил я частицу?» – подумал

Бедный страж порядка.

А принц заметил её вскоре, на дно

Отправившись отважно. Где и нашла его разгадка,  
Что жемчуг это тяжесть в море, что для ходьбы не мало-  
важно.

И как дыхание обрёл, поднял он камень и пошёл. С горы  
потопал в глубину, И ощутил Калан не сразу перемену в нём  
одну, в дали увидев стаю

Сельди. Такая ж зоркость его глазу в воде  
Явилась, как на тверди.

Богатый мир природы дикой

Калана в сердце поразил своей красою многоликой.

Морские звёзды под ногами, кораллы с длинными рогами,  
добычу

Краб в нору тащил. Куда ни глянет всюду диво, и делови-  
то, без разгона там Рыбки двигались лениво, проплывая ми-  
мо сонно. Но в своей среде родной, Частью мира сего став,  
он блаженствуя душой, позабыл куда шагал.

Так что был бы сам не прав, ну если б деву потерял.

Но взгляд почуя, оглянувшись,

Мелису встретил в добрый час, от грёз стремительно

Очнувшись. И вслед за ней пошёл тропой, не отвлекаясь  
на сей раз. Благо Враг иль хищник лютый научил народ бе-  
дой. Не глядеть во что обутой,

Но вертеть там головой, храня себя от покушений. Но  
коль была бы

Не верна девица строгая привычке, вернула б принца в  
Раздраженье ни с чем на судно бы волна.

Но между тем добрались

К цели. И, как птенец пробив в яичке, колукая

Клювом щели, смотрит жадно на картину в незнакомый  
мир ему.

Так и принц на судмарину зачаровано глядел и ученому  
уму поклониться

Он хотел. Но вот Мелиса простучала о корпус их услов-  
ный знак. Машина Тихо заурчала, и вскоре им открылся  
мрак. И Лей впустил их

В свой мирок, царить где только он лишь мог,

И люк захлопнулся снаружи.

И дева принца подвела, и родню

Признал он тут же, хоть тьма была там, что смола.

Смотрел юнец таким же взглядом, ему знакомых так очей.

И Калан

Обнялся с братом. И зажужжало в медных трубах, когда б  
изгнал водицу Лей, ища общений в живых звуках. И в этом  
тесном помещенье полилась Беседа их. И счастья было здесь  
рожденье одно большое на двоих.

И Лей за просьбу ухватился, угодить стараясь брату, коль  
от

Него обрёл награду, когда бы волюшки добился.

# Х

Однако принц, взойдя на судно, возвратившись с моря шумно.

Картиной был сей поражён. С улыбкой видя, как Тобол, прилёг

Головужкой на стол, так углубился в думы он.

Тобол

–Впервые слышу, чтоб от власти

Отбивались так упорно, как в бору от рысей

Пасти, чтоб жить наукою свободно. Однако наш наследник

Трона-это мишень для всей родни. Так обожаема корона, что сократить Стремятся дни, в бокале яд дав бедолаге. В морях же всё наоборот. Ведь от Величия он в шаге, но отказался от высот. Видать с гордыней не знаком

Твой благородный, царский дом. Раз и тебе, как вижу я, противна

Шапочка царя. Но я давно, Калан, тайком подозревал в тебе

Породу. Но чтобы ты к такому роду приложен был?

Принять умом мне как-то трудно, извини.

Калан

–И так же трудно мне поверить

В обретении родни. Ведь я нашёл сегодня брата!

Эмоций просто не измерить, душа моя безмерно рада. Теперь,

Дружище, о делах тебе скажу я в двух словах. Ты за старшего на судне

Остаёшься, дорогой. Леня гони в лежачем «трутне» и к приходу

Моему займи команду чистотой. Когда ж вернусь? Не знаю

Сам. Возьму с припасами суму. И ногам покой не дам, Пока не свижусь я с людьми.

Тобол

—Хоть силу знаю твоих рук, за тебя мне страшно, друг. Не ходи, барон поймёт.

Калан

—Я слово дал, меня пойми. К тому ж кто ищет тот найдёт.

Тобол ушёл, но злые мысли добротню душу всю изгрызли. Но стук раздался, дверь открылась, и мечта его явилась.

Мелиса

—Передать велел мне Лей:

«Брат терпение имей. Поплавок увидишь

Красный, маячок то для тебя. Он укажет не опасный

В бухте путь для корабля. Завтра двинешься за нами, не поднялся

Лишь бы шторм. Плыть же нам под берегами. Но к закату Тем же днём гавань примет на постой.»

Калан

–Благодарствую, друг мой. А как общаетесь в воде?  
Языком, должно быть, жестов?

Мелиса

–О, как полна душа протестов. К чему нам жесты? Не в  
нужде, Телепатически не сложно.

Калан

–Да неужто так возможно?

Мелиса

–Вода отличный проводник,  
А посылают мысли волей. Иных не жаждем мы  
Общений, любой сумел бы, да привык. И люд доволен сво-  
ей долей.

Да избавься от сомнений! Пожелай и сам сумеешь из себя  
добыть

Сей дар. Ведь, конечно же, имеешь свой с наследственно-  
стью

Лар. А пойдём с тобой купаться и попробуем общаться?

И на корму пошли тайком,

И опустились тихо в воду, где люд купался

Вечерком и трап висел братве в угоду. И тут велел Калан  
Себе, что проиграет он в борьбе: «Оставлю их, уйду с пу-  
ти, не отниму

У брата я подруги. Хоть душу рвут в моей груди,  
Не разделённой любви муки.»

Мелиса

–Давай погрузимся мы вместе, и зов отправим под водой.

Калан

–А можно ли чужой невесте общаться с мужем здесь одной?

Мелиса

–Нет, мой нравственный учитель,

Не была ещё невестой. Буду я с тобою честной,

Стражник я, телохранитель безответственного Лея. К тому ж

И правая рука. Ну, догоняй меня скорее,

Ну, я ныряю, ну пока.

И принц, обрадованный

Вестью, погрузился тут же в воду. И, отгоняя

Робость бестью, он своей любви в угоду одну единственную

Фразу к сердцу девушки послал: «С минуты первой,

Слышишь, дева? Я заболел тобою сразу.»

Мелиса

–Что ты мне...? Что ты сказал...?

Ведь от царского ты древа! Я ж с сословия

Пониже. К нищете, Калан, я ближе. Между нами только

Пропась. Не позволят нам любить, не позволят вместе быть!

Запретит людская гордость. Лишь женой дворянка



Станет из семейки благородной.

Калан

–Ну а если к тебе манит?

Если девы нет подобной? Как удивительно

И странно, что близнецы у судеб есть. Подумать только,

Сам недавно я осуждал Жерара спесь. Но, ощутив к тебе любовь, я понимать Их бегство стал. Когда б и мне родная кровь разлук готовила б кинжал. Нет, Тебя им не отнять! Да коль захочет мой отец палачом стать двух сердец? Придётся мечь ему познать! Придётся с сыном распрощаться!

И откажусь ради тебя я от величия царя. И буду волей

Наслаждаться, тебя любя, моя голубка.

Мелиса

–Бросить вызов нам? Не шутка...

Но чтобы с нами не случилось? С тобой я, милый,

До конца! Хоть погибель бы явилась, хоть до брачного венца!

Жребий будет разделим! Потому что ты любим. Ведь,

Как увидела тебя, горит в огне душа моя.

И они простились в море, и Калан лёг спать счастливый.

И приснился ему вскоре светлый образ её дивный.

XI

Калан промолвил: "Вот и чудно".

Как встало в бухте его судно, и покинул его  
В ночь. Причалив, лодку привязал, но тут же лук с стрелой  
Поднял. И удрали твари прочь, когда б пронзённые собра-  
тья лежать Бездыханно остались. За ним они уже не гнались,  
но не имел герой

Понятя, в какую сторону идти? И пошёл на запад он. Но  
грусть

Обрёл в конце пути, внизу накатывающая волна. Он видел  
С лысого обрыва среди безмолвия разрух, как море  
Плещется лениво. И ни какой и здесь новинки,  
Царил и там унынья дух.

Но радость вдруг он испытал,  
Заметив в воздухе искринки, как-будто там  
Костёр пылал. И побежал на огонёк. Он так обрадовался  
Жизни, в пути возьми, глупыш, да свисни. Но тут же силь-  
но занемог,

Упал и двинуться не в силах. И ощутив себя в капкане, уви-  
дя пламя

В полу миле, он ждал охотника в тумане. И вскоре встала  
Перед ним девица с факелом в руке.

ведьма

—И занесло ж тебя каким

Ветром в царствие моё? Сетей в тебе, что в пауке.

Но знай, и гладкое враньё распознает ведьма сразу. Уж  
лучше

Ты не зли меня, но бойся деву, как огня! Ей,  
Не солгав, дружок, ни разу.

Калан

–Видать, в капкан я вновь попал. Но я молю, сними оковы,  
И гость другой найдёт причал, раз так слова твои суровы.  
ведьма

–Другой причал лишь под землёю. И не гроб, не обол-  
щайся.

Но коль поладишь ты со мною, то не пойдёшь и на работы.  
Ты угодить мне постарайся.

Калан

–К труду я как-то не привык,

От такой бегу я моды. Хочешь правды? Я разбойник.

Но хоть я в сраженье дик, не хотел бы встретить стаю. Что  
ж... отныне я Угодник, я приглашенье принимаю, коль есть и  
прелесть в новизне. Глупец Лишь может не понять, как здесь  
красотке одиноко. Знать повезло, наверно,

Мне, раз есть кому любовь отдать. Но я надеюсь, не от  
рока дано

Пиратику «везенье», взамен смертельного крушенья.

В живых один остался я из всей команды

Корабля, когда б с волною

Был в борьбе.

ведьма

–Встань, дружок, ступай пещеру, уютней будет там тебе,  
Когда б сменили атмосферу. Но как зовут тебя, герой?

Калан? Отлично, дорогой. Меня ж, достойную любви,  
Своей Гаалою зови.

## XII

И видит брошенный им взор,  
Как в грот вошли они просторный, на стенах  
Выбитый узор. И пять дверей заметил в нём. Камин то-  
пился

Тут углём, и ноги грел ковёр огромный. А слыша звонкий  
колокольчик,

На зов явился и слуга. И аромат наполнил зал, коль сча-  
стья жирного

Кусочек преподнесла его рука, но стол накрыв,  
Нырнул в подвал.

Но покончив с пирогами,

В романтической обстановке, принц, цветистыми

Словами комплимент даря плутовке, ублажал слух девы  
мерзкой.

И причина была веской, доверье ж вызвать он хотел. За  
столом

Они смеялись, весёлой шуткой забавлялись

И, наконец, он осмелел.

Калан

—Куда же делся весь народ? И что случилось с городком?

Таких здесь не было погод. Когда бы в гавань заходили,  
Я любовался островком.

Гаала

—Имеют то, что заслужили!

И их пропажа не секрет. Мятежный раб не далеко,

Художник, зодчий да поэт живут под нашими ногами, ко-  
паясь в шахте Глубоко. И виноваты в этом сами! По нерву го-  
род мастеров давно мне стал, Любезный. На протяжении ве-  
ков, сей островочек интересный меня немало Изводил. Всю-  
ду хаос царь царей, а здесь гармония цвела. Мне смех Счаст-  
ливый карой был, как от насмешки я страдала! Любовь

Бесила всё сильнее, я просто сгустком стала зла, когда  
Вонзала своё жало. И не смотри так на меня!

Калан

—И я был рад, когда б рыдали!

И соглашусь, что ты права. Любовью хвастаются

Зря. Кто не губил? Восторга не познали. Ну ты, конечно,  
«Голова»!

Скрутить сумела их потуже! И, сей свершив удачно  
План, нашла поклонника ты в муже!

Гаала

—Должна фаната огорчить. По сути всё

Самообман, на крах везение похоже. И раз успех

Нельзя купить, то провалился мой дебют. Коль, наказав  
людей

Построже, боюсь, напрасен был и труд. Стал для меня ша-

радой остров, Столкнулась с силой я великой. Усталость их,  
болезнь да голод обратить

Должны бы в монстров. Но увы, в среде их дикой не узреть  
мне даже

Холод. Не разрушить крепость сразу их не сломленного  
духа.

Но клянусь, святую рассу всё ж прогну, лишь дай  
Мне срок! В душе останется разруха и  
Станет ненависть их бог!

Калан

—Могли бы замок смастерить, а ты талант под земь загна-  
ла.

Ну как без роскоши-то жить, коль государыней ты стала?

Гаала

—Да не дворцы меня прельщают. Я так хочу! И пусть стра-  
дают!

Я тоже мастер не плохой, один шедевр рождён был мной.

Калан

—Видел я сие творенье, в тумане носятся «красотки».

Гаала

—Ты пробудил во мне сомненье,

Ведь чую я лукавства нотки. Во мгле дракончики

Таятся, их не увидишь вовсе, друг. Лишь можно рыка слы-  
шать звук,

Но не тебе его бояться. А коль творит зверьё угрозу для  
всех

Смутьянов остальных? Я в страхе вижу только пользу.

Иначе месть и не одну мне б довелось

Познать от них.

Калан

—Неужто зверь лишил их права солнце видеть да луну?

А я то думал: «Чарам слава!»

Гаала

—Спустила тучу я на землю,

И сеть незримо её держит. Народ затем

Доверив грелю. И рык во тьме, и зубок скрежет нестись

Заставили к волне. Вот только вдруг все корабли сгорели

в яростном

Огне, и пришлось им поклониться, никак удрать-то не  
могли.

И вот, теперь я их царица! А трон? Могу и разделить,

Супруг мне нужен, не сосед. Мне счастье дай,

Калан, испить, тебя достойней

В мире нет.

И Калан подумал мрачно:

«Скрыть полезно мне презренье. Пока всё

Идёт удачно, я не вызвал подозренье. Но придумай голо-  
ва,

Шляпку я тебе куплю. Как мне выдавить слова

Будто б я «змею» люблю?»

Калан

—Но ты же древняя бабуля. Тебе ли думать о мужьях?  
И эта с локонами гуля, и юный блеск в твоих глазах,  
Уж точно облик не родной. Образ примешь ведь любой.

Гаала

—Пред тобою я, как есть, и такой останусь вечно.  
Но не буду так беспечна, и от всех я скрою весть,  
Тайну юности моей, даже, даже от друзей.

Калан

—И сколько ж было женихов у невесты распрекрасной?

Гаала

—Столько ж было и врагов. Старость их была напрасной.  
И ни слова больше! Милым, тайны не зачем все знать.

Калан

—Так любовник, став постылым, младым заменится опять.

Гаала

—Ну-у, если вздумаешь стареть? Знай, любовь моя иссяк-  
нет.

И что о прошлом мне жалеть? Иная страсть ко мне нагрят.  
нет.

Калан

—Своенравна и вольна? Супруг один навеки твой,  
Ну тот, кто чудом молодой, обворожи ты колдуна.

Гаала

—О-о, такой уж был один,  
Умён, талантлив и красив. Но кудрявенький  
Блондин влез в мой лар волшебных див, в колдовстве же



Разбирался. Он в живых-то и остался, оттого что  
Сильный маг. Но Хон теперь – мой  
Злейший враг.

«Стоп» – подумалось Калану: «Враг врага есть друг на-  
дёжный,

Пренебрегать я им не стану. Но стоит шаг неосторожный  
Не обдуманно пройти, и яд вольётся в мои вены.»

Калан

–В глазах Гаалы дорогой хочу в цене я подрасти.  
Да и дни мои бесцельны, отныне я помощник твой.

Гаала

–Ну что ж, я рада только буду. Учись народом управлять.  
Не к чему богатство люду, отдать их нужно, принуждать.

И он подумал, улыбаясь: «Есть! Наживку проглотила.

Умна ты, дева, как дрова! Как кошка с мышкой забавля-  
ясь,

Ты всё ж ошибку допустила, дав мне не немалые права.»

ХШ

Калан шагами мерил зал, но вдруг решительно сказал:

«К своим обязанностям я хотел бы сразу приступить.

Пойдём, представишь им меня.»

Гаала

—О нет, под землю не пойду.

Не дам я им себя побить, впотьмах железную руду

Опустив мне на головку. И ты, дружок, их опасайся и без

меча

Там не ходи. Впрочем, война подготовку не осилить.

Эй, Рамона, собирайся! Ступай, подземные

Пути сему укажешь господину.

И, не дослушав сей приказ,

Причём кривую скорчив мину, дитя спустилась

По ступеням, прошмыгнув в подвальный лаз. Но принц,

последовав

Примеру, обрёл ранение коленям. Коль был проход ему в

меру,

На ребёнка лишь рассчитан. Просчитала всё плутовка,

Была ж от силы то уловка, ведь тот

Опасен, кто упитан.

Пещера взору их предстала.

Съедая чёрный уголёк, большая печь в углу

Пылала. Изыск для царского стола готовил тот же паре-

нёк.

Рамона факелы зажгла и подала один Калану. И молча

двинулась вперёд, Ведя «начальство» к котловану. Уж поза-

ди был коридор, другой

Открылся взору грот, где принц и начал разговор: «Найти

Мне друга надо здесь. И у него супруга есть – Жерар  
И добрая Луиза. Рамона, детка подскажи.

Где их искать, поведай, «киса».

Рамона

–И не тошнит тебя от лжи? Ведь у Жерара нет друзей  
Из окружения колдуньи.

Калан

–Я друг, лишь только

Для людей! Ну хорошо, скажу я для

Шалуньи. Его старик послал меня, спасти семью,

Как и тебя. И перстень сей, его отца, ты отнести должна

Жерару. Чтоб верил он мне до конца, что

Я не враг несущий кару.

Рамона

–Я ненавижу ведьму люто! И её гостям не рада!

Тебе же, верю почему-то, в другую сторону нам надо.

И больше он не мог уж говорить,

Когда б по улицам вела. Не может зодчий не творить.

Музей скульптур был под землёй. В прекрасных гротах

без числа

Здесь жили люди всей семьёй. Не успевал Калан за деткой,

его искусство

Тормозило. То отвлечёт узор, то ветка, всё о тоске здесь

говорило

По небу, морю и по тверди. Калан решил не замечать

Поющих птиц на длинной жерди, страшась  
Девчушку потерять.

Наконец они добрались.

И, новичка увидев здесь, люди сразу же

Собрались, ведь всяк о воле жаждал весть. Но вот,

Что принц узнал о горе в душевном с ними разговоре. Для

Кровожадных лишь зверей была на острове свобода. Коль

смерть от

Дикого уroda под земь загнала всех людей. Где приходи-  
лось им не жить, но Выживать в условиях ужасных. О если  
рыбы наловить, нужда прикажет,

Их отважных, не всех дождётся мать, жена, но пир покро-  
ет пелена.

Спасали лишь подземный город стальные, крепкие решёт-  
ки.

Но рисковать, несносный голод, да пересохшие их

Глотки заставляли вновь людей.

Ещё Калан узнал от них,

Как драгоценный их трофей менялся щедро

На муку. Когда б в обрядах колдовских, велеть магически  
мешку

Забавой было для девицы. И превращал вдруг голосок  
морской просушенный Песок на глазах в муку пшеницы. Но  
иссякла жила злата, и принц

Услышал от людей: «За хлеб исчезла вся расплата.  
И чем теперь кормить детей?»»

#### XIV

Узнав от них, пока живых, глубины

Пыток роковых, Калан подавлен был, угрюм. Но вдруг

К ним выглянул на шум мускулистый воин бравый. И

принц узнал

Жерара тут же, хотя с холста малец кудрявый, войдя в го-  
да, заматерел. Но

Всё ж черты вещали в муже, что сын барона к ним поспел.

Калан пробрался Сквозь толпу. Он шёл к атлету, улыбаясь,  
и произнёс к нему мольбу,

Слегка в поклоне преклоняясь: «Позвольте мне задать во-  
прос.

Вы не Жерар? Не сын барона? Был господин мой, как

Утёс, как Вы и был до старческого склона.»

Жерар

–Как-будто сердце тронул нож!

Отца же я не видел годы! Всё знать хочу

Про старика. И коль слова твои не ложь, прошу пройти

Скорее в гроты. Безмерно гостю будем рады. Ведь по-

встречать

Здесь земляка я от судьбы не ждал награды. Однако

Ты уж нас прости, не без основ душе тревожно.

Найти нас было б невозможно. И как

Не сбился ты с пути?

Калан

—Хоть недоверье чую

В речи, я рад Луиза нашей встрече.

И чтоб спокойнее Вам стало, скажу я весть благую

Вам. На бриге ждёт нас у причала Ваш брат отважный

лично сам.

Не враг я, верьте мне, Жерар. Раз я проделал жуткий путь  
кары ведьминой в Разгар, дабы Вас домой вернуть. К отцу  
в печали несказанной, и в сердце Ноющей тревоге. Лежит  
старик с душевной раной почти у смерти на

Пороге. Он передал письмо для Вас, я знаю, что в нём  
говориться,

И не угрозы на сей раз, но соизволил дар явиться. Я вос-  
хищён,

Луиза! Годы, красу не в силах покорить. И не смогли даже

Невзгоды природу Вашу погубить. А с Вами кто?

Не Ваш ли сын? Ровесник он мне по годам.

Как счастлив будет господин, ведь

Рода слава же на нём!

Жерар

—Ну ты, хотя б, представься сам.

Калан

—Калан, играющий с огнём. Прошу, доверьтесь мне, дру-

зья,

И ничему не удивляйтесь. Помочь, конечно, попытайтесь,  
Когда б нуждался в этом я.

Слеза скатилась по лицу,  
Не смог скупую он сдержать. Ведь сын давно  
Хотел послать, письмо – раскаянье отцу. Но десять лет  
прошло

С тех пор, как объявился лютый вор. Отнявший дом, до-  
статок, счастье и Возможность возвратиться. О если бы не  
их участие, друзей надёжное плечо, Пришлось бы с жизнью  
распроститься, совсем бы было б горячо. И присев

За стол пустой, их потекли воспоминанья. И хоть и был  
не сыт и гол

Народ, толпившийся в дверях, но жалость лишь да  
Состраданье Калан заметил в их словах.

Калан

–Нет, не может быть прощенья

Тебе Гаала за вторженье! И как же в бошку-то

Взбрело скуки ради творить зло? И кто ж советовал из муз

за

Непосильный взяться груз? Ведь истребить любовь нель-

зя,

Раз для неё и муки не отравя. Ну что ж, не прощенный

Судья, тебя ждёт жуткая расправа!

И больше мститель не тужил. Он, пламенея гневом, встал.

На спину ношу возложил и всем решительно сказал:  
«Ну а сейчас пора мне к морю, прошу дорогу указать.»

Грин

–И в этом, гибели причина! Быть одному – на радость го-  
рю.

С собою надо Грина взять.

И обняла Луиза сына и умоляла

Не ходить. Но муж велел ей отступить. Честь

Не позволила ему иную жизнь послать во тьму, пошёл и  
он,

Взяв меч с собою. И плач прощальный жёг огнём, когда б  
отправились Втроём одной смертельною тропюю. Долго ль,  
скоро?

Но пришли к металлической решётке.

Жерар

–Здесь они, уж нас нашли. Слышишь? Храп идёт из глот-  
ки.

А смердит как-будто б сдох давным давно уже от блох.

Наш выход, парни, обождёт, уж очень голоден урод.

Калан

–Откройте мне врата, друзья. Да только вам со мной нель-  
зя!

Закройте тут же, стойте, ждите, прошу, терпенье прояви-  
те.



Но стал Жерар протестовать с сыном  
Вместе в унисон. Но, пришлось им замолчать,  
Коль сам открыл Калан заслон. И рядом видели в тумане,  
Как стрелы таяли в колчане, как их охотился спаситель.

Но вой стоял Неимоверный. Точно в цели бил воитель в день  
для зверя очень скверный. Но вдруг явилась тишина, коль  
ложем смерти стал овраг. Лишь издавала

Шум волна, да ясно слышался в дали в низ удаляющийся  
шаг.

Но как жалел о том Жерар, что люди видеть не смогли  
Для твари злобной эту месть. Как возмездий  
Ярый дар принимал зверюга здесь.

## XV

Вступил он в град перерождений  
И шёл по улочкам мощённым, предчувствуя,  
Что здесь не одинок. Зловеще окна всех строений за ним  
Следили оком чёрным. И не приятный холодок Калан за-

ТЫЛКОМ

Ощущал, как-будто мрак в него дышал. С оглядкой брёл  
на шум

Волны, зорко вглядываясь в дыры. И, наконец, узрел он  
У стены, как крысы бегали, проныры.

Зато был ласков бережок, и со скалы

Нырнул он в воду. Лишь так расслабиться он мог,  
Ворвавшись в дикую природу. И тотчас горести забыл,  
коль море

Счастьем одарило, и, наслаждаясь, он поплыл. А затем  
представил лик, как Мелиса и учила. (чтоб с советом не про-  
ник каждый слышащий страны.) И Тут же мысль помчалась  
к ней: «Вы как воздух мне нужны, выручай Братишку Лей.  
Всё изведайте пространство, но найдите колдуна.

Молод Хон, кудряв блондин. Даст от яда он лекарство,  
Каким здесь «гарпия» полна.»

Мелиса

– Сей известен господин. Он живёт довольно скромно на  
островке, Уединённо. Но не бьёт вороне в глаз её верный со-  
племенник.

И как же выполнить приказ? Не прогонит ли отшельник?

Калан

–Как раз он с ней не примерим,  
Там обоюдная враждебность. Но наш удел,  
Мелиса, верность, я к вероломству не терпим, и от меня  
Не жди измен. Но ведьма – кара этих мест, желая страстно  
перемен,

Прельстилась долею невест. Но как отказ она получит,  
«Змея» в тот час меня проучит.

Мелиса

–Калан! Родной! Уже несёмся! Как не знаю? Но добьёмся!  
Что обещать могу ему?

Калан

–Уж если им забиты залы,  
Сули всё золото Гаалы. Но пусть найдёт  
Такую ей тюрьму, чтоб никому и никогда не смогла б  
Чинить вреда. Уж десять лет страдает люд,  
Обьятый гнётом её тут.

Мелиса

–Ты береги себя, Калан, в этой жуткой стороне. Судьбой  
Один нам жребий дан, ведь без тебя не жить и мне.

На бережке оделся он

И жемчуг вынул из кармана. Как залог

Любви сторон был теперь он для Калана. Прижав к губам,

Его он спрятал, и отправился назад. Но дух в уныние за-

плакал, как

Вспомнил ведьмы он азарт. Но придётся всё ж общаться,

Улыбаться, да шутить. Дабы ей не догадаться

Да беды не наплодить.

Но, как отсутствие пугало

В тревоге ждущих у решётки! Не только ж

Стая убивала, но и заблудший люд погиб. И принц заме-

тил

В зове нотки безмерной жалости к себе. Жерар бедняга

Аж охрип. И шаг ускорил он в ходьбе.

Калан

–Я здесь, вернулся уж, друзья. А вдруг колдунья близко Рыщет? Шуметь не надо бы, вопя. Уж если эта дрянь Услышит? Не оказать мне вам услугу.

Грин

–Ох, терпели мы здесь муку,  
Как проснулся в нас бояка! «Как колчан  
Вдруг опустеет, хоть и знатный он вояка, тут же зверь  
И одолеет» – так сказали мы себе. Иль  
Сразишь его в борьбе?

Калан

–Уж лучше сразу удавлюсь, чем  
К той вонючке прикоснусь. А теперь людей  
Зовите, да мешки им взять велите. Но есть ещё одна тре-  
вога.

Пусть отложат все дела, кузнецам скажите строго:  
«Срочно нам нужна стрела». И золото  
Дайте, если есть.

Жерар в один конец бежал, а Грин  
В другом оповещал. И понеслась по граду весть  
Во все далёкие пределы. Народ доверье к ним имел, и че-  
рез

Час Калан вертел ещё тёпленькие стрелы. А два гонца, ис-  
полнив

Больше, дальнейших ждали указаний, и званный люд для  
Ценной ноши внимал о госте их познатье.

Но вот настал и их черёд  
Явить проворство и своё. И набрал песка  
Народ, и, спеша, занёс в жильё тысяч сто мешков огром-  
ных.

И вернулся люд живой, чтоб сушить им в гротах тёплых  
хлеб

Их будущий семьёй. И повёл героя Грин в сети путаной,  
Подземной. Так вернулся господин в логово  
«Царицы» скверной

XVI

Калан небрежно бросил злато

К ногам колдуньи, говоря: «Прими остаточки

От клада. Однако нам не до веселья. И к ним взывал я  
видно

Зря, раз жилы нет уж в подземелье. Я негодую на людей!  
На их пассивное Желанье обрести награду поскорей за труд  
упорный и старанье. Но

И бесспорно, чтоб искали, народец надо поощрять. Рабы

На волю себя гнали, песок я им велел набрать.

Не все, конечно, возвратились, но

То уже печаль не наша».

Гаала

—Ах, они с песком явились... И сколько взято ими с пля-  
жа?

Калан

– Да сколько б, милая, не взяли.

Надолго ли им хватит хлеба? Но чтоб надежду

Не теряли, что благо свалиться им с неба, за злато найденное

Вновь. Коль мудрость есть в тебе, Гаала? Заботу явишь и любовь.

И завтра утром батраку, бунт обойдя, углы скандала,

Ты дашь отборную муку.

Гаала

– Как скажешь, милый, так и будет,

Ты мной останешься доволен. Вредить колдунья

Им забудет, чтоб нрав мой стал тебе угоден. Я так наплакалась,

Страдая, твою погибель представляя, чего не жажду болей. Прими сей

Дар заговорённый, дабы навек сдружиться с ним, ведь талисман снимать

Нельзя. Чтоб без ран тебе живым возвращаться в грот спокойный, Защищённым тёмной силой в нашем гнёздышке любви.

А теперь, своей любимой ты Гаалу назови.

И всё, как ведьме и желалось,

Хоть душа и холодела, он промолвил слишком

Смело. И ей только и осталось, взять охотничий трофей.

Ну а жертва, как проснулась в дальнем гроте для  
Гостей, ничуть от чувств не содрогнулась,  
Размечтавшись в неге здесь.

Калан

«И как же я понять не мог, что всё

Для счастья рядом есть? Глаза открыла мне Гаала -

Любви и нежности исток. Как дорога она мне стала! Те-

перь я раб

Навеки твой, ты-дар роскошный от вселенной, я буду  
звать тебя звездой моей Божественной, бесценной. Но, най-  
дя себе кумира, зачем проблемы эти мне? Какое дело мне до  
мира? Жерар? Луиза да барон? Рутинка в царственной Возне?  
Зачем обуза, этот трон? Ах, что наделал! Как я смел, оковы  
ей Готовить тайно? А Хон возьмётся мстить ей явно, ведь он  
того

Давно хотел. Остановить мне надо их! Их почему? Лей  
Там один. Но я то знаю о двоих. Но кто второй  
С ним господин? Подводит память? Что  
Со мной? Устал, устал ты, дорогой.

И принц, войдя в гостиный грот,  
Промолвил ласково Гаале: (Ведь он-то видел зло  
В вуали примером нравственных высот. Да, не сравненной  
Красоты узрел в «прелестнице» черты.) «Ну, как  
Спалось, душа моя? Не тревожил  
Ли кто сон?»

Гаала

– Ты лишь мучаешь меня, из груди

Рвёшь моей стон. Хочу любимой быть женой,

Хочу в объятье просыпаться. Ты мой отныне, только мой!

И нам с тобою не расстаться. Всё для тебя! Гуляй теперь! Свободы пусть Калан напьётся! Ушёл на юг послушный зверь, и бед не жди,

Он не вернётся. И похвали меня скорей!

Печётся хлеб уж у людей.

И, видя преданность любимой, не смог убить её покой.

О тайной мести сокрушимой не поделился с ней бедой.

Но так решил: бороться сам, сложив врагов к её ногам.

## XVII

А в это время, в тот же час,

Посол Калана был уж там, где земля была

Прикрас. Где предпочтение цветам отдавал колдун заметно.

Сад окружал невзрачный дом. (Гостила как-то дева в нём по делам царя Секретно.) И, в глубь пробравшись островка, лишь к двери только Прикоснулась. Как тут же цепкая рука удержала её сзади.

Мелиса, вздрогнув, обернулась, там Хон

Стоял и ел олады.



Хон

–Кто ж осветил мою обитель? Неужто вновь я вижу деву,  
Среди прелестниц королеву? Да смел-ли я мечтать о том!

Мелиса

–И вновь к тебе пришёл проситель с огромным даром за  
услугу.

Помочь лишь можно колдовством, Гаала ведь несёт всем  
муку.

Услышав только имя это, забыв жевать, колдун напрягся.  
(Не ждал из прошлого привета.)

Хон

–Дела сердечные, сознайся, привели тебя ко мне.

Мелиса

–Ну, что скрывать? И это тоже. Но там на острове людей  
Косит смерть их в каждом дне. Ты урезонь «змею» по-  
строже.

Хон

–Нет, словами ты соришь, мне дела нет до их смертей.  
А что за дар ты мне сулишь?

Мелиса

–Не мало золота, милый Хон. Но дай взамен такой ей схран,  
Чтоб был надёжен без сомнений.

Хон

–Ну, раз награду вижу здесь,  
Помочь, пожалуй, смысл есть. К тому же

Я и оскорблений терпел от язвы сей без счёта. Мелочь,  
Из-за пустяка... Отсюда вывод: пусть работа вознаградит-

ся

Вещью этой. А золото? То для дурака. Мне же магия  
Ценна. Тот ларец мечтой заветной был  
Всегда для колдуна.

Мелиса

–Знай! Успех твой неизбежен,  
Лар желанный уже твой. Гнёт убийцы так  
Безбрежен, что всё отдаст за род людской храбрый  
Мой, дружок премудрый. Потому как, их спасая, вносишь  
Вклад и ты не скудный. Но он стоит уже у края, когда б

была

Она угрозой, Калан на гибель обречён. Ведь тварь отказа

не

Простит, желая в сердце стать занозой, чего не стерпит  
Вовсе он. Ну мне пора в свою среду, дабы  
Добыть твою мечту.

И Мелиса вошла в море,

И, представив лик Калана, зов послала

На просторе, но видать послала рано. Повторила вновь

Попытку и случилось, «повезло», ей Калан ответил зло:

«Вы

Не в ту вошли калитку. Голос Ваш мне не знаком.

Разве эти ждал я звуки?»

Мелиса

–Мы пошутим все потом,

А сейчас послушай, милый. Не прошли, дружок,

И сутки, а приказ уже исполнен. Маг на помощь не лени-  
вый, если

Лар отдашь ему. Не волнуйся, будь спокоен, потерпи со-  
всем

Немного. Коль в надёжную тюрьму ведьме

Близится дорога.

Калан

–Что-о? Оковы для невинной?

Да если только волосок по вине игривой дамы,

С головы спадёт любимой? Пощады взмолит голосок за  
творенье

Этой драмы! И дам совет я незнакомке, забудьте лучше

О Гаале! Место лучшее в сторонке, чтоб

Не быть потом в печали!

Хон удивлённо посмотрел

На возвратившуюся с моря. Но бледность

Лица, словно мел, потухший взор ему открыли, что

От свалившегося горя следы отчаянья застыли. И дева  
молвила

В слезах, сквозила боль в её словах, но колдун холодный

Тот расхохотался лишь не громко.

Хон

–Обряд прошёл он – приворот, он под чарами и только.

Мелиса

–Но кто дал право этой дряни, влюблять и силой колдовской

Надзор иметь ей над душой? Жива душа, она не камни!

Хон

–Сам лично он и позволял.

Когда-то твой слуга покорный, слыша

Нежный глас притворный, словам значенья не предал,

Когда б заклятье повторил. И я магистр, по праву лоха, не углядел

В близи подвоха и в те же сети угодил. Ради каприз, её утех, кого любил, Забыл я всех. Носил на шее медальон и был вполне доволен жизнью.

Но полетел однажды он в очаг огня, так был я зол. И вдруг,

Ведомый мудрой мыслью, я предпочёл

В семье раскол.

Мелиса

–Знаешь, кто он? Принц морской! Хозяин будущий страшной!

И ни к чему мне твоя помощь! Мой долг-сразиться с чародейкой!

Хон

–И превратишься тут же в овощ,

Или юркой станешь змейкой. Ведь нас врасплох

Впоймать нельзя, себя погубишь только зря. Но средство

есть,

Окаменеет, коль объявить заклятье ей. На время власть оно имеет, а значит Действуй пошустрей. Ну ладно уж, ну так и быть, я помогу тебе по

Службе. Но не советую забыть, вернуть должок  
По старой дружбе.

И принёс он пузырёк, сургучом  
Залита пробка, а в нём розовый мелок. И в такой же  
Упаковке пыль седую для плутовки. И взяла Мелиса роб-  
ко, и Хон

Подробно передал секреты магии своей. Не просто так,  
Он точно знал, что он получит тот трофей.

## XVIII

Напрасно люд героя ждал,  
Свободу видя в храбром муже. Того ещё  
Народ не знал, что может сделать ещё хуже, чем до него  
Было страдальцам. На всё смотрел её глазами, считал дру-  
зей теперь

Врагами. И лишь поманит она пальцем, бежал и ведьме  
угождал, имея в Памяти провал. Но вскоре детка измененье  
в душе заметила Калана. Коль

Он выказывал презренье к слуге, служившему исправно.  
Догадку

В город отнесла, и знали все теперь умы, что  
Гость уже в сетях у зла.

Но хоть другая весть народом,  
Что зверь не явиться из тьмы, была воспринята  
С улыбкой. И встреч уж не было с уродом. И теперь в по-  
ход

За рыбкой все без страха отправлялись. Жерар и сын его  
угрюмо рыбачить Так же собирались. И промолвил Грин пе-  
чально: «Не даёт покоя дума.

Игрок явился ж не случайно и рисковал, чтоб нам помочь.  
Так неужель забыт он в горе?»

Жерар

–В душе его настала ночь, он с нами, Грин, уже в раздоре.  
Калана больше нет, сынок, и с ним мечты моей не стало.  
С отцом я встретиться не смог. О, будь ты проклята, Га-  
ала!

Расставив сети, люди ждали гостей  
В серебристой чешуе. Друг друга в фарте убеждали,  
В своём уверившись чутье. Но кто бы гостя ждал такого?

А он

Настойчиво плывёт. Ведёт он поиск третий день почти у  
берега морского,

И цель его теперь народ. Но вот мелькнула чья-то тень.  
Иль может

«Оку» показалось? И дева было уж собралась разведать  
Эти берега. Но, в снасть попав не осторожно,  
Её запуталась нога.

И тянули люди сеть, войдя в море  
Неотложно, добычи радуясь своей. Но, как вышли  
Все на твердь? Заговорил вдруг их трофей: «Ах, простите,  
рыбаки,  
Изорвала я вам сети. Известно мне, вы – бедняки, и что  
Страдают ваши дети. Мне очень жаль, я б не  
Хотела для вас голодного удела.»

Освободившись, она встала,  
Срывая, жемчуг всем раздала. И повёл народ её  
В жильё подземное своё. И там при свете огоньков, оче-  
видцы  
Чуда те рассмотрели свой улов и восхитились красоте.  
Но гостя вдруг их поразила, когда б  
О принце расспросила.

## XIX

Жерар, прислушиваясь к речи,  
Увидел в деве знак в судьбе. И распрямились  
Его плечи. «Уж если смерть?» – подумал он: «То пусть  
придёт

Она в борьбе. Изгнать все страхи надо вон, и подымать на битву город.

Но сгинут многие в войне... Но и терпеть довольно голод  
И жизнь в кошмарном этом сне.»

И, взяв за руку, он повёл Мелису  
Длинным коридором. И, сняв решётку, вывел в дол,  
Где ушлым крались они вором, подбираясь к дому ведьмы.  
Ведь здесь Прозрачен воздух был, коль жар туманы иссушил.  
И молвил он:

«Обитель шельмы во-он в пещере за костром. Но придём  
Сюда потом, как подымится восстанье.»

Мелиса

–Нет, бесплодны все старанья, и без магических услуг  
Не одолеть плутовку нам. Вы возвращайтесь лучше,  
Друг. Вам безопасней будет там.

Жерар ответить не успел,  
От страха просто онемел, когда вперёд  
Пошла девица. Пригибаясь, ловко кралась, как  
За жертвою тигрица, сжав в руке клинок точённый. И что  
Ещё ему осталось? Как не последовать с мечом. А принц,  
беседой

Увлечённый, сидел с кокеткой за столом, над шуткой  
громко хохотавшей. Когда б к скале прижались двое, замерев  
и не дыша. Но в деве, ревностью Горящей, росло желанье



ние лихое, и вновь тянулась до ножа. И понимая  
Чувство девы, Жерар к устам прижал свой палец, протест  
Главой качая: «Нет». И в «кулак собрала нервы».  
И стерпела даже танец, вульгарный  
Скачь – кордебалет.

«Остынь»– сказал он: «Хоть и больно,  
Но нам не время выходить, но пусть уснут они  
Спокойно. И мне позволь её казнить.» Но сказал он деве  
Зря, что ей можно, что нельзя, и нельзя её винить. И как  
принц в подвал

Сошёл, устремилась она в грот, и тут же мел дугу обвёл.  
Коль так  
Вещал колдун ей тот: «Не пересечь черту злодейке,  
И станет круг тюрьмой навеки.»

Но, обернувшись ведьма резко,  
Уловив внезапный шорох, ухмыльнулась очень  
Мерзко, чад извергнув изнутри. Но лишь гром, да яркий  
всполох,

Как промолвила: «Замри! Заклинаю Многогранной!» де-  
ве

Выжить помогли. И застыла в позе странной  
Ведьма в лунной вся пыли.

И круг бы дева завершила, в мир

Заслав её теней, когда б не страсти злая сила.

Несло ж Калана на гостей, воздать обидчикам вдвойне.

Но творила воин мигом окончание войне, приворот со-  
драв с груди.

И наполнился свод визгом, когда б злыдня верещала. Ведь  
мог бы узницу Спасти, смыв мелок у чародейки, её предан-  
ный пират. Но теперь-то Осознала, что не стоит и копейки,  
что власти нет уже над ним.

Вот так достойная «наград» его увидела измену,

Когда б узнав Мелисы цену, он волю

Чувствам дал своим.

## XX

Жерар поднял мелок волшебный

И щель обвёл, закончив круг. И отскочил от страха

Бледный, когда бы в высь ползла стена. Очам цилиндр  
явился вдруг,

Всё больше в темень погружаясь, и отблеск света от огня  
играл на глади, Отражаясь. И стёкла круглой комнатушки  
врезались плотно

В потолок. «Да-а, не выбраться и мушке»— сказать

Лишь это только смог.

Он повернулся весь в слезах,

Предвидя рабства их конец. Но, замерев стоял

Боец, мечта ж сбывалась на глазах. Туман поднялся к небесам,

Лишь дымка лёгкая серела. Но видел он, как нёс к волнам  
Калан бесчувственное тело. И, их догнав, в большой  
Тревоге спросил: «Что с ней? Она жива?»

Калан

—Прошу уйти, мой друг,

С дороги, воруют время все слова. Позвольте

Груз бесценный мне, отдать спасительной волне. Вода

Лишь мне её вернёт. У вас же миссия иная,

Оповестить о ней народ, зовёт Вас

Весточка благая.

И побежал Жерар к друзьям, чтоб

Разделить со всеми радость. Толчок дать

В шахте новостям, о чём годами там мечталось.

И слыша смех, а то и плач рабов, ликующих от счастья,

Промолвил он: «Исчез палач! Явилась к нам свобода, братья!

Гаала скрыта под замком, где и положено ей быть, там и останется со

Злом. Но ради счастья всех народов, их нужно камнем завалить, как злато Вынесем из гротов. А город снова возродится! Но, к сожалению, без

Нас. Отец ведь мой желал простится, так близок смертный его

Час. Но мы вернёмся, дорогие, дабы помочь друзьям в  
Безде. Коль вместе в годы мы лихие делились  
Крошкой в нужде.»

А в это время тряс Калан

Мелису так, что для зевак картина б дикой

Показалась. Топил девицу тот чудак, то она им обнима-  
лась.

И, как над нею он кричал! В измене с горя обличал: «За-  
чем оставила

Меня? Зачем ты сердце мне разбила? Не побоялась ты ог-  
ня, идя

На смерть без сожаленья. О горе мне! Ведь победила  
Ценой разлуки наважденье!»

Но вдруг почувствовал он руки,

Когда б обвили дорогие. И тут же стих в душе

Нарыв. И видя в глазках у подруги вновь эти искры озор-  
ные,

Он поцелует их покрыв, с улыбкой молвил: «Ах, притво-  
ра!

Мои слёзки стало быть для Мелисы лишь умора?

А может мне тебя прибить?»

Мелиса

– Твои слёзы, дорогой, из страны вернули предков,

Зов услышала я твой.

Калан

–Всего лишь то была разведка. Но больше детка, не ходи, Тебе запретны те пути. Зачем же в пропасть делать шаг?

Мелиса

–А был ли выбор у меня? Тебе ль не знать вещей простых?  
И что разлука смертный враг, и что погибель от огня.  
Ну нету разниц никаких.

Вот так, обнявшись, и сидели,

И для влюблённых мир исчез с его и счастьем,

И беду. И как прощаться не хотели, но проявил к ним

интерес

Народ, отставку дав покою. И снова долг их разлучал. Калан шутливо Поворчал и отпустил девицу в море. Сам же прибыл на совет, где

Тянули в шумном споре жизнь из тьмы на белый свет. И по

Душе их был запал неутомонный, трудовой. Народ

С разрухой рвался в бой, и принц

Им помощь обещал.

XXI

Но пора мне вспомнить Лея.

А он ходил и размышлял, к друзьям

Претензии имея: «В какой уж раз я зов послал?»

А значит в море её нет. Нашла ли брата верный страж?  
Иль

Выйти мне, найти ответ? Но нет, не дремлет здесь и Хаш.  
Бросать мне Лодочку нельзя в лихой империи царя. Для вора  
лакомым куском была она От сотворенья. Но зачем глупцу  
она? Ну заберёт. И что потом? Ведь не Плывёт от повеленья,  
к ней голова ещё нужна. Но ждать я больше

Не могу! Да ответьте же скорей, эй вы там, на берегу!

Истревожился уж Лей. Но слышу вопли я

Мелисы... О, как для счастья

Надо мало!»

Мелиса

–Уже все спущены кулисы,

Коль драма сыграна её. В небытие ушла

Гаала, и склеп теперь её жильё. Поздравь с великою

Победой! Калан свободу вновь обрёл. И люд в слезах от  
встречи

Этой увидев солнца ореол. А я уже перед мишенью. Перед  
твоей стою Спиной! Неужто рад ты был бы мщенью? О, как  
стремится наш герой

Добычей сделаться врагов! Ну не боится он ни сколько  
стальных, Отточенных клинков! Тебе совсем не жаль меня?  
Так знай!

И мне не будет горько, коль станешь вкусною едою!

Просто, деву обвиня, разлучит царь с головою.

И виновато Лей ответил: «Да, врага б я не заметил.  
Раз во власти размышлений много страхов перенёс.»

Мелиса

–Хоть и полон сожалений,  
Не сгибаем, как утёс! Быть предельно  
Осторожным. Сколько раз тебя просила? Но упрямец  
Делом сложным исполненье просьбы было. Свою глупость  
Показать, значит, есть в тебе потребность, не взирая, что  
ПОТОМ.

Можешь кару выбирать! Вижу, я в ремне полезность,  
Иль по темечку китом.

Лей

– Я упрямец? Ну, хорош! Дерзко мщу я деве тайно?  
Нет, ну нет, ну это ложь, я рассеян не специально.  
Я мечтатель, вот где правда!

Мелиса

–Ты меня уже «достал»! Лучше сразу бы сказал,  
Что седую няньку надо!

Лей

–Уж прости ты охламона! Справедливы  
Все слова... И что опаснейшая зона, и сердце взял я  
Не у льва. И встретить недруга с мечом я б не смог с таким  
Здоровьем. Ведь с этим немощным плечом  
Мне никогда не стать героем...

И дева принца пожалела, уж больно жалок был видок.

И монолог она умело перевела в хвалы поток.

Мелиса

–Опять я слышу наговор! Не прибедняйся, не поверю!  
Подобен загнанному зверю твой в сече яростный отпор.

Лей

–О если б знал бы мой отец, сколько натисков отбили?  
То в миг свободы б нас лишили, домашним стал тогда б

юнец.

Мелиса

–Вот потому храним секрет,  
Что бережём свою мы волю. Коль изменить  
В плену раздолью, для нас страшнее пытки нет. Но пусть  
Бессилие не гложет, ты дар имеешь поважней. А ну скажи,

ну кто же

Сможет с тобою в знании сравниться? И похвалы достоин Лей. Но славы Должен ты добиться своим недюжинным умом! Так будь наставником в Науке, бей просвещения мечом! Ну а теперь, не ради скуки, предстоит

Дорога нам к ждущим вести берегам. Плыть Калан велел  
в лагуну,

Как подымится вода, дабы гидом быть нам судну,  
Приведя корабль сюда.»

И вскоре мчались под водой, спеша

Приказ исполнить срочно. И диалог весёлый их  
Наполнен темой был одной. Теперь-то знали они точно.



Ждать перемен в стране больших осталось им совсем не долго.

Лишь подведёт Калан семью к постели старого барона.  
И в путь, не отклоняясь строго, в среду пребудет  
Он свою, где будет ждать его корона.

## XXII

Хоть и земля рассталась с мраком,  
Тьма затерялась в небесах, не мог проститься  
Люд со страхом, не счесть фантазии в умах. Прошли день-  
ки

Тягуче долго. Всех неизвестность тяготила, предполагали  
они много,

Скорбят неделю ж моряки. Так и Тобол, глядя уныло,  
Поникнув, брёл, сжав кулаки.

Но всплеск привлёк его вниманье.  
Мелису видя за бортом, как долгожданный летний  
Гром, как дар судьбы за ожиданье, воспринял он её явле-  
нье. И груз

С души отпрянул тут же. Коль дева мило улыбалась, ис-  
чезло

Всякое сомненье. «Калан живой и ждёт на суше»  
В нём мысль желанная промчалась.

И вмиг народец корабельный  
Кольцом девицу окружил, вздыхая, слушая  
Рассказ. И зная, что «алмаз бесценный» вождю их пре-  
данно

Служил, её исполнен был приказ. И поражались люди да-  
лям, как

Судно вышло из залива. Разрух видок, да серый тлен да-  
вали

Пищу их печалям. Ни одного нет позитива  
Вначале светлых перемен.

И завершали ту картину  
В руинах злобные уроды. Зверь населял-то  
Всю долину, плодились долгие же годы. Но голод тварь не  
донимал,

Коль он щенков своих сжирал. И под последними лучами  
Наконец дошли до места, где ожидал  
Их принц с друзьями.

Ну, а пока все ликовали, в печи уже  
Стояло тесто. Готовя праздничный пирог, Тобол  
Смотрел, как забирали невольных путников дорог. И  
сердце радостно Стучало, улыбка с уст не исчезала. Когда ж  
детей садили

В шлюпки, воскликнул он: «О сколько ж их,  
Везут племянников моих!»

Комплимент даря и шутки,  
Гул подобен был базару. Так в веселье оборванцы  
Под гармонь, да под гитару, не жалея своих глоток, про-  
вожали

С песней, танцем. Когда б в трюме умещали злато  
С трёх груженных лодок.

Вот так народ мастеровой  
Простился с новыми друзьями. Махали ветхими  
Платками, пока не скрылись за скалой. Теперь корабль на  
остров

Плыл, откуда форта был исток. Где ждал колдун, чтоб  
Возвратил Калан магический должок.

### XXIII

Ну вот и остров показался.  
И крик смотрящего раздался, оповещающая люд  
Внизу, что цель близка, он видит сушь. И даже хижину в  
лесу

Узрел в дали глазастый муж. Но принц был девою упре-  
ждён,

Что толпу не любит Хон. И только с милою вдвоём  
На брег ступил он одичалый.

Калан

—А если лар мы заберём? Как поведёт себя тот малый?

Мелиса

—И наживём врага себе, впрочем,

Другом он и не был. Так, попутчик по судьбе.

Не зол и властью он не бредил. На протяжении многих лет

Он отчуждённый наш сосед. Но если жалко отдавать?

Зачем пришли на дикий берег?

Калан

—Спросил, чтоб нрав его узнать,

Но договор превыше денег. Хотя постой!

Его как раз себе исполнил он во благо! Противник

Я таких проказ! И уж поверь, что наглость мага я накажу

Без сожалений! Я не велел заказ менять. Когда б

Из шкурных побуждений решил

Он ведьму покарать.

Мелиса

—Но что я слышу? Неужели? Тебе живой нужна она?

Калан

—Знать у меня иные цели, раз мне смекалочка дана.

С улыбкой шёл навстречу Хон

И, лар заметив у Калана, издал блаженный

Тихий стон, но потянулся к нему рано. Коль возвращать

Принц не спешил, раз маг возмездий заслужил.

И тут же в лике видит буку, пожав

Протянутую руку.

Калан

– Знакомству счастлив я с великим в делах магических  
спецом!

Мелиса

– А это, Хон, перед лицом приемник нашего владыки.

Хон

– Похож, похож на пра-пра-деда. Ну просто копия, но  
внешне.

Безмерно мудр монарх был здешний. К беде он ведал  
То примета с соседом сора – колдуном.

Калан намёк мимо ушей пропустил, обняв ларец,  
Шагая к цели напролом.

Калан

– Давно уж нет его мощей! А ты живёшь ещё, юнец?  
Так, значит, зелья силу знаешь?

Хон

– Может, знаю, может, нет. Лар отдай! Или желаешь  
Наш нарушить тот завет?

Калан

– Пленить, просили тебя, Хон! Но никак не убивать.

Хон

– То безмятежный просто сон... и будет долго еще спать...

Калан

– Когда ж проснётся это зло? Нужна, ведьмака мне немало.

Хон

—А миру, что? Не повезло? Стареть же будет там Гаала,  
Без силы «Ягод вековых».

Калан

—И как следствие, погибель?

Проблем решение своих нашёл ты в том, чтоб

Погубить! Теперь в порядке и покой. Ларец, уверен, толь-  
ко твой.

Но вазу лжи могу разбить! По праву мой в шкатулке

Зверь, ведь ты нарушил договор!

Хон

—Тебе не нужен он, поверь... Но справедлив и твой укор.

Заказ

Был выполнен не точно. Скажи, что сделать сверхурочно?

И отдай же, наконец, долгожданный сей ларец.

Калан

—Ну, теперь в твоих услугах лишь нуждаться буду в муках.

Вот если б «ягоды живые» в споре стали б неустойкой?

Хон

—Что-о? Ах «жизни вековые»... Но всё не дам! Отсыплю

с горкой.

Мелки дары сие природы, и хватит их на долги годы. К

тому же

Им морской водой не навредишь в среде родной.

И принц не стал с ним боле спорить, и так взял больше

чем хотел.

Могло ж упрямство их рассорить, о чём потом бы пожалел.

И, простившись любовно, на судно гости поспешили.

Мелиса

—Торговался ты так, словно торгоши тебя родили.

Ещё какие там таланты в душе сокрыты от наивной?

Калан

—Смейся, смейся до поры!

Но, как старость начнёт старты,

Да сразит тебя морщиной, как покатит жизнь

С горы, то другим молить ты тоном станешь юность,

Да с поклоном. Но если быть серьёзным, дева? Молодить

Нам нужно древо, ветви рода моего. Ведь прежде чем царём мне

Стать? Учиться надо у него всем государством управлять.

Подымет

С ложа плод и старца. И барон грехи свои омоет в искренней

Любви. И Гир достоин с дамой танца уже на крепеньких

Ногах. Да пусть все милые сердца, забыв гонения

И страх, в годах окажутся юнца. Как Хон

Сказал нам об обряде?

Мелиса

—В новолунье, в час любой,

Коль нуждаешься в награде, съешь ты плод

Один «живой». И сбросишь ровно двадцать лет. И седине

Темнеть придётся, и хворь здоровьем обернётся,  
И будет старец вновь атлет.

## XXIV

И, сидя в лодке подле судна,  
Прощались взглядами они. И хоть разлук  
Не вечны дни, им расставаться было трудно. И дева груст-  
ная

В слезах ему промолвила: «Любимый, и повезло ж с тобой  
Зарив! Ей вновь

В надёжных быть руках. Владыка будущий правдивый, че-  
стен, добр

И справедлив. Я буду ждать тебя всегда, хоть минуту, хоть  
Сто лет. И передаст твой зов вода, и ты услышишь  
Мой ответ. Но мне пора, один там Лей,  
Гнетёт мне душу всё сильнее.»

Обнялась пара на прощанье.

И, деву в море опустив, Калан, тая своё  
Страданье, души болезненный нарыв, взойдя на судно,  
Приказал: «Готовить парус, ветра ждать».  
А сам отправился к друзьям.

Приют, конечно, был им  
Мал. Луиза суетно, как мать, располагала



Деток там. Тобол от правды близок был, когда б родню в  
них

Находил. Усыновить их всех решили на семейном  
На совете. Знать давно их полюбили,  
Сиротели ж рядом дети.

Двадцать братьев и сестёр  
Заимел Грин одним мигом. И был полон  
Ярус визгом, раз полем брани стал ковёр. Успокаивала  
Их здесь и бойкая Рамона. И заметил капитан, что ей осо-  
бый статус

Дан, слыша строгость её тона. И разряжая тесноту, не дол-  
го

В поиске был мест. И, не смотря на их протест,  
В свою каюту ввёл чету.

Жерар сидел с улыбкой тёплой  
И на возню глядел детей. Обременённый миссией  
Не лёгкой, он не жалел об участи своей. Народ, надежды  
возложив

На слово данное бароном, ждал корабли теперь в залив,  
ведь каждый бредил Своим домом. А строить город нужен  
лес, к скарбу, тканям интерес проявили Так же рьяно. И чего  
только не надо для воинствующей голи? Знать

Поможет людям славно – злато горькая награда за труды  
и жизнь

В неволе. Но ещё Жерар не знает, как доверье оправдает?  
Но непременно, безусловно упорство  
Будет не бесплодно.

## XXV

А принц команду потеснил. И, в свой гамак перебираясь,  
Он вдруг как статуя застыл, заметив прелесть пред собою.  
Не ждал же, с девою прощаясь, так скоро свидеться с кра-  
сою.

Калан

—Что случилось, дорогая? И где румянца алый цвет?  
Неужель беда лихая вновь послала свой привет?

Но дева молча указала на свой распахнутый кулак.  
Вещица там одна лежала, им тут же узанный кулон.  
Мелиса

—Похоже, что во время драк

С груди его был сорван он. Стою и жду его на дне,  
Бывало Лей и отлучался. Гляжу, иль чудиться он мне? Но  
нет, мой взгляд

Не обознался. А это значит Лей в беде. Я ничего не пони-  
маю, случиться

Что могло в воде? Что делать, милый, я не знаю. Царю  
отчёт, с луною

Новой, я каждый месяц отдаю. И завтра весточкой суро-

вой

Себя, конечно же, сгублю.

Калан

–Иль мне не горе это, дева?

Этот хук неожиданный слева? Но буду я это

Не я! Уж если отрока царя не разыщу. Клянусь найду!

Врагу морскому на беду! И до луны найти нам

Надо, но неизвестность, вот преграда.

Калан в каюту постучал, но траур видя в лицах их,

Слегка Жерар был озадачен.

Калан

–Прощайте, други! Знать

Причал, зовом крови мне назначен

Вот у этих вод морских. Большой имею интерес

Узнать, куда мой брат исчез? Хоть сам виновен Лей любезный, своей Беспечностью известный, познает месть источник бед. Клыка лишившись Или жала, раз покушение не миф. Ну а барону? Мой привет. О нём печалюсь Я немало и навещу, коль буду жив. Хотел сюрприз я в новолунье вам

Подарить от злой колдуньи, но не судьба. И без сомнений

Берите дар в своё владенье, и ваши

Сбудутся мечты.

И, торопясь, Калан достал

С флакона чёрные плоды. Отсыпав щедро

Их на блюдо, советы Хона передал, необходимые для чуда.

И в благодарной своей речи Жерар напомнить не забыл, что другу он Надёжный тыл, договорившись с ним о встрече. Калана помнил он совет, им Ничему не удивляться. Так что о брате странный бред. Понять? Не стал

Даже пытаться. Спустить он лодочку велел на гладь морскую

Тут же. Но Калан упрям как чёрт, его заботу не хотел.

И вплавь отправился до суши, прыгнув

С девою за борт.

Луиза

–Как-будто три имеет жизни! Не жаль одну и потерять.

Тобол

–О, как же верен он отчизне! Но долг семью оберегать  
Ведёт героя в час лихой в среду иную для землян. Ведь  
Он-то житель не земной. Но принц морской он наш Калан.

«Кто-о?» – вскричали они разом.

И Грин взволнованно сказал: «Когда бы помощь

Он искал? Всегда помог! И не приказом, веленьем сердца,  
Благодарным. Да не коснётся тебя рок в бою

С чудовищем коварным! Удач тебе,

С огнём игрок!»

Вдруг парус сброшенный надулся. Вот так сбылась у всех

мечта,

Коль наконец-то в путь рванулся их бриг в родимые места.

## ЧАСТЬ II

### I

На берег пара вышла снова,

Теперь уж к магу на поклон. Явиться ж

Помощь всем готова, коль видел выгоду в том Хон.

Заметив в лице их тревогу, присев небрежно в гамаке, закинул

Ногу он на ногу и ждал дары в своей руке. Ведь знал, что

Шли не гостевать. Раз грудь Калана так вздыхает,

Да лань Мелисы не пылает, случилось

Бедствие опять.

Хон

—Ах, что стряслось, что привело вас в дом уединённый?

Неужто вновь вломилось зло?

Калан

—Пустое, Хон. Мой братец

Вольный глубины где-то рассекает,

В восторге от своих проказ. Он с нами в пряточки

Играет. Ох, проучу на этот раз! Коль

Скажешь, где его искать?

Хон

–Неужто ты готов расстаться с плодами жизни, милый принц?

Без них, не стану даже братьяся, услуг не будет дармовых.

Калан

–Не стоит выпавших ресниц

Наша мелкая проблема, но в благодарность,

Из «живых» одна красотка из гарема перекочает в твой Ларец. Одну малышку я отдам. Немало это, наконец.

Или проститься лучше нам? Если ничто

Десятки лет.

Колдун затылок почесал

И с грустной миною сказал: «Что жаден

Хон? То всё навет. Прошу пройти в мой скромный дом.

Располагайтесь пока в нём, пока я к таинству

Готовлю котёл с волшебною водою.»

Они вошли и в кресла сели, и Калан спросил в веселье:

«Иль мёрзнет в зной твоя головка? Иль шапка солнечный Удар отгонит в пекло, шерстяная?»

Хон

–И не от зноя то уловка, ведь то от мага ветхий дар.

Однако жаль, что моль рябая изжевала за года.

Мелиса

–Что же чудного в вещице, кроме дырок без числа?

Хон

–Вещь, конечно, не проста, это ж магия в тряпице  
Ей невидимость дала.

Калан

–Подари, Хон. Или жалко?

Хон

–Сжѐг давно бы, коль не так.

Калан

–Ну а это что за палка?

Хон

–Средство то от забияк. Как возьмѐтся она бить,  
Не здоровится врагу. Но хоть смел он и отжить,  
Хлам я этот берегу, силу ж вещи не теряли.

Калан

–Но моль, да жук в них погуляли. За эту пару плод  
Отдам, хотя и хворые они. Но испытаю я их сам.  
Коль обменять ты их согласен?

Хон

–Вот и разлук настали дни, отныне ты над ними властен.  
Но заклинание открою, как рассчитаешься со мною.  
И не дурна, скажу, идея! Но пора, прошу к котлу.  
И дайте мне вещицу Лея.

Стоял огромный на полу котёл чугунный, закипая.

Калан

–Когда бы пламя под ним было, остался б пепел от сарая.  
Давно ль котлом ты одарѐн? Мне б такой, варил бы мыло.

Хон

–О, нет! И даже не мечтай! Не продаётся, молод он.  
Ну что ж, смотреть теперь давай.

II

И был кулон заброшен в воду, и вслед  
Искрящаяся жидкость из колбы длинной полилась.  
Вот так и начали охоту, моля у форта его милость. Но  
вдруг

Поверхность затряслась, затем на глади безупречно  
Явилось чётко отраженье. И дева вскрикнула,  
Конечно, убедившись в подозренье.

Мелиса

–Это Хаш! Царёк их местный! Своей подлостью извест-  
ный.

Калан

–Значит он тебе знаком? И что  
За чудище с хвостом нависает там над братом?  
Как ужасен ликом он! Лей дружиной окружён, в шлеме  
Все они рогатом. Где находиться их стан?  
Узнаёшь ли это место?

Мелиса

–Я знаю всё теперь, Калан,  
Причину даже ведаю ареста. Это чудище -  
Валаг. Земной зовёт его иначе, «навек проклятый



Русалк». Ему дать совесть при раздаче забыла девственна  
Природа. И суть души того урода подобна внешности его.

Давным

Давно, но это было. О, если б ведали, кого судьба злодейка  
нам вручила?

Но сих пришельцев с океана радушно встретив, как ни  
странно. Согласно Царскому указу вселили подле островов,  
коль просьба то была врагов. Но, Что враги они, не сразу  
узнали жители глубин. Суда топили они роем

И занимались здесь разбоем, ну все мерзавцы, как один.

Их девы

Магией дурманят рассудок слабый моряка. На рифы ост-  
рые

Заманят, чтоб погубить наверняка. Не знает жалости  
«Коряга», вот такой у нас сосед! Но их безумная  
Отвага страшит нас много уже лет.

Калан

–Но зачем им нужен Лей?

Мелиса

–Заряд магнитный изменить

Совсем, дружок, не трудно. Представь фантазией

Своей. Вот если б мы не тормозить, а толкать бы стали  
судно,

Вас разбило бы на щепки. И чтоб улов свой незаконный  
Без оказий пополнять, Хаш усилил  
К нам разведки.

Калан

–И сколько раз налёт разбойный приходилось отбивать?

Мелиса

–Отнять пытались аппарат,  
Но току был валаг не рад. Всё поражалась

Их уму, в роду злодеев редкостной находке. Ведь кроме  
Принца никому не дано всего знать в лодке. Но, однако,

лишь её

Похитить жаждало жульё. И, наконец, их осенило прихва-  
тить

С собой и Лея! Видать дошло, что в знанье сила.

Калан

– А, значит он, пред недругом робея, валагу станет помо-  
гать...

Мелиса

–Не знаешь брата ты, Калан.

Его ли силой прогибать? Напрасна даже

Боль от ран, ведь он упрямец был всегда. Мне думы

Эти сердце рвут, боюсь, пытать его начнут,

Раз чужда всем им доброта.

Калан

–А не в логово своё, на погосты кораблей, на себе

Снесло ворьё долгожданный сей трофей?

Мелиса

–Я знаю, знаю, где искать! Бежим скорей его спасать!

Калан молчал и отрешённо стоял  
И думал о другом. И равнодушно, даже сонно  
Он вскоре молвил о своём: «Скорее это плюс, чем минус.  
То, что глупы, на пользу нам. Надеюсь, тупости  
Сей вирус и главарь имеет сам?»

Мелиса

–А иначе б, жил достойно. Это ж выгодно, спокойно,  
Дружно, с мыслями благими жить с соседями своими.

Калан

–Эх, золотые то слова! А вот  
Хон иначе мыслит. Давно вещица не нова.  
Но цену? Ту ещё начислит. Не хорошо, колдун-сосед.  
То, что выкинул бы, дарят. Ох, не знает ещё  
Свет, что на острове ограбят!

Хон

–Не стоит мир оповещать. В придачу капли могу дать,  
И слух умножиться в разы.

Калан

– Но я вовсе не глухой! Но как сменить мне облик свой?

Хон

– О, разоритель! Вот часы!  
По ним ты время не узнаешь, но непременно  
Прежним станешь. Прочтёт слова заклятья голос, затем

ты

Примешь нужный образ. О, как меня вы утомили! Да,  
чтоб уху с тебя Сварили! Когда ты рыбой обернёшься, когда

ты

В сети попадешься!

Калан

–И как закончить сей обряд?

Хон

–Что связался, сам не рад!

Крот явился в огород! Как подвинешь

Эти стрелки, начинается отсчёт. И вернётся вид былой,

Строго, точно по отметке в миг назначенный тобой. Ну а теперь,

Расчёт сполна! И прими слова заклатья. И какое ж это  
Счастье – в покое дивном тишина!

Ш

К воде Мелиса шла под руку,

К плечу Калана преклоняясь. Со стороны б такому

Трюку, зевака, диву поражаясь, удрал бы тут же в диком  
страхе.

Без головы, как-будто с плахи призрак двигался в одежде.

К тому ж неслась сама и палка. О если б знать тому

Невежде, что там испытывалась шапка.

Мелиса

–Калан, мой хитренький герой!

Я преклоняюсь низко, низко перед твоею головой.

Теперь удача только наша! Её добиться бы Мелиска была  
б не в силах

Без тебя. А как смешила распродажа! Там еле смех сдержала я.

Обескуражен бедный Хон. Так пару раз ещё придёшь,  
И нищим магом станет он, ведь отберёшь  
Последний грош.

Калан

—Я не разбойник, но купец, ищу я ключик от сердец.  
Но это всё пустые трели. Как добираться будем к цели?

Мелиса

—Друзья помогут скоростные. Что интересно, кто такие?  
Сейчас я вас и познакомлю. И хоть и любят они волю,  
Но с удовольствием конём послужат этим вечерком.

И сняв с себя предмет волшебный,

Калан вникать в науку стал, когда б Мелиса очень

Древний в море слала им сигнал. И слышали глубины  
мелодичный

Долгий зов. Так были позваны дельфины, навеки близкие  
Друзья, особой песнею без слов.

Мелиса

—«Коня» избрать себе нельзя,

Выбирают они сами. Но заметь, как смотрит

Странно вождь влюблёнными глазами. Теперь он твой.

И не до стана того презренного уroda, но старость сменит

быстрохода.

А это Рал, моя «кобыла». Ну, здравствуй, здравствуй, милый друг! О, как Приветствует нас мило! Ты слышишь песни её звук? Понять не сложно Скоростных. А управлять? Лишь лаской можно. Ложись на

Спинку осторожно и без нажимов болевых.

Мелиса мчалась впереди,

Рал направляя к цели нужной. Но скорость

Сбрасывать в пути, не пожелала и родня. И все неслись

Толпою дружной, как-будто свита короля. Лишь позади оставив

Самок ещё со слабой детворой. Ну, и конечно, страж для мамок беречь Остался их покой. Но ощутив его разгон, не слабой мощью вожака

Принц был приятно поражён. И было в том любви признание,

Когда б ладони седока ласкали б вольное создание.

И нежность чувствуя к нему, Калан

Дал прозвище ему.

Но уважать и разум стал, приказ

Мелисы слыша: «Кыш!». Хоть и жестоко зверь

Устал, под ним не дрогнул ведь Малыш. Не скинул мужа

он

Долой, со стаей вместе не ушёл, но в темпе путь продол-

жил свой, за ласку Жертвуя престол. Но вскоре прибыли на дно. И слез Калан с него, скользя,

И молвил он, обняв «коня»: «Ну, удовольствие одно! Благодарю,

Ты вновь свободен. Но коль обидят? Обращайся.»

Мелиса

–Ты, Калан, ему угоден, гнать теперь и не пытайся.

Умеет чувствовать «коняга», любить, как верная

Собака. Быть где-то рядом, начеку.

Калан

–Отлично, милая, и ты друзьям компанию составишь.

Мелиса

–Что? Нет, нет, я не могу!

Калан

–Споры глупые пусты,

Только руки ты мне свяжешь! За тебя

Бояться буду и о деле позабуду. Шапка-то у нас одна,

К тому ж не тянется она. И сохрани мою одежду, да чудо

вещи

Сбереги. И не теряй, мой друг, надежду, то смех один, а не

Враги. Ну, раз головка без мозгов, не много нужно

И трудов. Но как до стана их дойти?

Перечить больше уж не стала

И молча ручкой указала на заросшие пути.

Хоть и обидно деве было, в словах его почуя льдинки.

Но приняла она уныло всё ж узелок от невидимки. И, взяв  
в ладони

Её руку, склонившись, принц поцеловал. И всё, и тем  
Усилив муку, не осязаем боле стал.

#### IV

Калан с булыжником в обнимку  
Шагал, беседуя с любимой. Упрёка чувствуя  
Горчинку в словах и тоне несмиримой. Коль приняла,  
Как не доверье, из войнов лучшая приказ. А он? Не мог  
забыть

Мученье, ту боль утраты в страшный час. Когда на бреге  
с ней

Прощался, да воскресить её пытался. И лишь поэтому,  
Конечно, дева принца и ждала, что Калану  
Бесконечно дорога она была.

Калан

—Я бездной этой впечатлён, верней размером её зева!  
К тому ж явила и препон, когда тропы меня лишила.

Мелиса

—Ну а теперь, свернув налево ты кладбище увидишь скоро.  
ро.

Но там, где смертью дно покрыло? Утрать доверчивость  
свою.

Отсюда царство Хаша-вора берёт начало, дорогой.



Калан

–Уже пред корпусом стою и вижу кости человечьи,  
Мужей, оплаканных женой.

Мелиса

–Валага жертвой они стали.

И он не просто им увечье, да смерть готов

Был принести. Нередко монстры пировали, сердца их

Вырвав из груди. Дикарь уверен, обретёт тем храбрость

Собственника сердца. О, как противен гадкий

Род! Тошнит от низости умельца.

Калан

–А кто наследник у них трона?

Мелиса

–Но Хаш назначенный главарь,

Не передастся им корона. И как битвы были

В старь, так и сейчас власть силой бралась. Он в двадцать

лет

Воссел вершить. И хоть валагам и мечталось безумца Ха-

ша заменить.

Но кто же биться с ним пойдёт? Диктатор их – колдун спо-  
собный,

Уж сорок лет царит урод. Казнён им всякий непокорный

по

Праву личного закона. И будет так, как он и скажет,

А иначе маг накажет. Там беззаконий его зона.

Калан

–И всё-то радость моя знает.

Мелиса

–Да ведь общались и не раз. Дикарь

Пороки не скрывает, но рад шокировать он нас,

Прославив низости свои. Но знает вся страна Зарив, что

он

Не ведает любви. И не остался б всякий жив, и исчезло

б сердце

В теле. Если б мы оповещать, зов опасности послать

Далеко бы не умели. Знать, бояться мощь

Одну, развязав на дне войну.

Калан

–Вижу деву я нагую, дивны волосы её.

Масть имеют голубую, как и рыбе тело всё.

Мелиса

–Нет, ревнивой кислотой

Жечь тебя не стану, милый, зная облик

Той «гориллы». Прелестна дева, но порой, в моменты

Перевоплощений. Лишь на поверхности она,

Дары вкушая колдуна, меняет вид

Для обольщений.

Калан

–Да-а, воистину «красотка».

Но где же, где же наша лодка? Но видеть

Это сердцу больно! Сколько ж разных кораблей здесь

Нашли приют последний! И сколько ж душ почти безволь-

но стали

Жертвой дикарей! И без горьких сожалений людоед живёт комфортно, Украсив в корпусе жильё. Но мне, Мелиса, так угодно изгнать сапожное Сырьё! Терпеть не стану их в стране, валаг отныне – раздражитель!

Но... или чудиться то мне? О да, нашёл! Нашёл пропажу!

Похвально, детка, местный житель здесь

Охраняет ценность нашу.

V

Калан не скоро к ней доплыл.

То ждал, то он в обход ходил. Страшась под

Руку иль под хвост попасть лихого населенья. И видел он,

Как страж рогатый беспечно нёс у лодки пост. Видать сородичей скопленье

(А был числом сей род богатый) для них был повод расслабляться.

Он нож точил осколком камня, должно быть хобби было

Парня в дозор над лезвием стараться.

И, наконец, добравшись к цели,

Он простучал условный знак. Но как удары

Загудели, поднял глаза свои валаг. Но тут на стук в открытый

Люк другой охранник показался, и огляделся он вокруг.

Но как закончен

Был обзор, он, злясь, поплыл до часового. Но коль бесплоден был

Их спор, то озираться вместе стали. Пинка отвесить Дармового, знать шутника в Толпе искали.

Но мысль пришла на ум одна,

И камень принц поднял со дна и по рогам

Ударил война. И тут же местом поменял, вложив булыжник

В руки стражу. И началась у них там бойня, когда б увечный отнимал

Из рук «обидчика» поклажу. Но, заразив скандалом стан, сам

Тем временем Калан в люк влезал открытый.

Лей

—Я не ждал тебя, мой друг. Но был уверен, слыша стук, Что я владыкой не забытый.

Калан

—Сиди спокойно, развяжу, секундой каждой дорожу. И закрывай скорее двери, да заводи свою шарманку. Пока не ведаем потери, пока валаг не сделал ранку.

Вдруг с шумом лодка завелась, и драчуны бой прекратили,

И, изумившись, все застыли. Затем погоня началась,  
Но далеко в пути отстала.

Калан

—Ох, и влетит же им немало! От гнева всем найдётся доля-  
ка.

И чуб проститься голубой с дурной, избитой головой.

Лей

—О, не сердись ты, братец,

Только. Не знал я, как спастись юнцу...

Так предал деву я отцу. Взывал о помощи я к ней.

Но так ответ и не дождался. Не до меня знать было ей.

Зато

К владыке докричался и передал: «Прости, прощай,

Долги валагам все отдай».

Калан

—Забудь! Не стоит огорчений.

В обиду я её не дам. И не указ отец родной.

Сменю я ей предназначенье, какое вовсе не для дам, и ста-

нет

Мне она женой. Да, и любой на месте брата поступил бы  
точно так.

Пусть знает враг, придёт к нему расплата за каждый под-  
лый

Его шаг. Но вижу скалы на экране, отсюда путь я начал

Свой. И взять Мелису нам живой в моём

Присутствовало плане.

И, тут же сбросив обороты

И проскочив опасность скал, на дно спустился

Аппарат. И Рал, побив свои рекорды, да и вожак не усту-

пал,

Вернули принцу его «клад». Но, как в объятых оказалась,

Сменить тревогу на покой ей бы только и осталось.

Но страх теперь в ней жил иной.

Мелиса

–Будь, что будет, будь, что будет... Завтра царь сюда при-

будет.

Упрекал меня он в гневе.

Калан

–Но он не знает обо мне. Забудет царь о бедной деве,

Коль встреча будет не во сне. Как счастье душу согревает!

Родных увижу вскоре я.

Мелиса

–Но валаг ещё не знает

Настрой воинственный царя. Плывёт

С огромным войском он, на принца ж было покушеньё.

О, как же выходкой взбешён! В владыке лопнуло терпе-

нье.

И завтра бой жестокий грянет. Только...

Что с народом станет?

Калан

–Резни не стоит допускать, не нужных

Нам кровопролитий. И бед от глупости растущих,  
Поможет разум избежать. И мы изменим ход событий, в  
рядах

Утраты нам несущих. Вперёд, друзья, полку на встречу!  
Остановить нам

Надо бойню, народ нельзя бросать нам в сечу. В валаге  
люди найдёт

Не ровню. И силой немощной своей не одолеть им дика-  
рей

Без сюрприза не простого. Поторопись скорее, брат,  
И скоростной поможет старт спасти  
От шага рокового.

## VI

Но Лей из лодки вдруг подался,  
Погнала мысль его на волю. И тут же крик  
Его раздался в сознание царственной особы: «Прости,  
Что стал твоею болью! Прости, отец, я виноват, что не за-  
метил

Рядом злобы, врагов таящийся отряд. А значит, мир наш  
стал другим.

Свершив-то сей нахальный шаг, мне показал клыки валаг,  
сняв добродушный

С себя грим. И без сомнений хищный вор получит ярост-  
ный отпор!

Но подожди, прошу, родитель! К тебе спешит свободный  
Лей, с ума сойдёшь ты от вестей, узнав о том,  
Кто мой спаситель!»

царь

–Хочу к груди прижать

Тебя опять свободным и живым. О, как

Измучил ты меня! Уж думал я: «Не будет встречи».

А оберег? Я знаю твой. Но хоть лишила дева плечи от гру-

за

Горя, приняв бой, но всё ж халатность допустила. Твой  
плен, сынок,

Её вина! И я спрошу с неё сполна, как только Хаш, тупой  
верзила, навек

Уйдёт с пределов наших. Но поприветствуй маму, Лей.

Избавь

От мыслей её страшных, стони унынье поскорей. Бродить  
Довольно по дворцу, взывая к сыну безответно.

Идя к трагичному концу, страдает

Ветхая безмерно.

И сын в волнении великом напугал царицу криком:  
«Не печалься, я живой! Скоро свидимся с тобой!»

царица

–Милый Лей, ну наконец-то весть

Послал ты о себе. Глупый мальчик бродит где-то,

Ищет сам беду в судьбе, не дружа со здравым смыслом.



Дома

Что-ли мало места? Всё, сынок, спасёт невеста  
И женитьба в темпе быстром.

Лей

—Не могу я, Ваша милость, впереди нестись Калана!

Быть должна и справедливость, мне жениться  
Ещё рано. Иль мой брат не холостяк?

царица

—Ах, хитрец, нашёл, где лаз!

Да-а, обряд-то не пустяк, особый смысл

Был дан колечку. Но где сыночек мой сейчас? И хватит  
Бедному сердечку скучать, болеть, томиться годы. Всё,

сынок,

Забудь о нём. Земля ему лишь отчий дом. Ведь  
Не пойдёшь против природы.

Лей

—Останови полки, царица!

Пауз просит Авирон. Царь, как яростный

Убийца, народ губить ведёт бесславно. Владыка гневом

Ослеплён, безумью это только равно. Останови хотя б на  
срок.

Блестящий он имеет план спаситель мой и твой

Сынок, непобедимый наш Калан.

царица

—Повтори, что ты сказал... Авирон тебя спасал...?

Лей

– Не веришь вести

Ты благой? И я не верил поначалу.

Однако братец дорогой вернулся к отчему причалу.

И принц обрадует тебя и удивит живым умом и мощной  
силой

Богатырской. Теперь свобода ждёт меня! Прекрасным

Будет он царём и воцариться он с Мелиской.

царица

– С кем, с кем?

Лей

– Да, он женится на войне, на своей духовной ровне,

Других не жаждет слышать тем.

И тайно плача, мать молчала,

Но вскоре тихо отвечала: «Слышу истину

Нагую, Авирон с тобою рядом... Как, сынок, я негодую!

Ведь питали лживым ядом. На протяжении стольких лет

Гир не видел

Его шеи! Как и весь Большой совет, одни собрались рото-

зеи. Просто заговор Врагов! Мне бы силы молодые, да отто-

ченных клыков! Местью мать

Твоя полна! Жаждет дани долговые за разлуку да страда-

нье!

И тем более она их не стерпит возражений!

Лей

– Но гласит дедов преданье, что царям владеть лишь тро-

НОМ.

царица

–Будь уверен без сомнений, не отвергнет

Деву свет! Коль в величии бездонном стану гнева я

Исток! И что Калану их запрет? Коль он в борьбе не оди-

нок!

«Акула» старая хоть я. Но нрав имею я огня! Вдали от нежности он рос. Причина? Лень, да их халатность! Теперь пусть только всунут нос!

Последней будет эта шалость! Лей, спешి доставить брата,

Моя да сбудется мечта. Видеть сына, вот награда,

За все тревожные года.»

Услышав крик своей супруги, немало царь был изумлён:

«Вокруг тебя одни гадюки! Где принц спроси их, Ави-рон?»

царь

–Что за тон, царица, слышу? Не здорова, может, ты?

Знаешь, грубость ненавижу. Дальше нравственной

Черты плыть не надо, дорогая.

царица

–Готовы уж столов изыски!

Встреча ж впрямь не рядовая. Достоин пира

Самый близкий! Останови полки в долине, ещё успеешь

Ты к вражине. И жди сюрприз не от меня,

Но сын обрадует царя.

Заинтригован был владыка, и войны спешили с «ко-ней»,

Коль грунт пронзила его пика. «Табун» же в стаю весь со-брался

И жирной рыбкой наслаждался, пока покой объял людей.

## VII

Примчались вовремя друзья,

Когда готовы были к встрече. Когда б царица

И царя, и всех «добила» речью в желчи, устроив знати там

Скандал. Так слух пополз об Авироне. Так темой спора он и стал. Но

Рад был царь, что хоть на склоне почти прожитых лет своих увидит первенца Родного. Но в тягость весть была для них. О, как желали офицеры на трон Владыку боевого! В ком править есть великий дар. В царе он был и был

Без меры, но государь то очень стар. Но, кто такой в душе Калан? Вся

Жизнь которого секрет. И ждал народ его с опаской. Гулял в умах

О нём обман, увидя в нём источник бед, коль зло

Скрывается под маской.

И, наконец, предмет их спора,  
Надежда, царская опора, вошёл в огромнейший  
Шатёр. Где всех приветствовали братья. Где тут же смолк  
Горячий спор. Где тут же встал на встречу счастья, сынов  
обнять своих Владыка. И мать рванулась не без крика. Но,  
поднявшись, весь

Совет, ударив в грудь себя, склонились.

Лей

—Преклонись и ты в ответ. Седые ж старцы повинились  
За их ошибку роковую.

Калан

—Какая жизнь перевернула? И их простить? Не протестую.  
Ведь это совесть их согнула. Прощаю всех сегодня я.  
Мечта же, брат, сбылась моя.

И, приблизившись к отцу,

Братья встали на колено. И царь одел им

По венцу. Волновались все заметно. Обнимала мать

Сынов, целовал Калан ей руки. И забыли о разлуке, слов-

но

Прошное из снов. Он блаженствовал в кругу, связанных  
Одною кровью, где все любимые с любовью.

царь

—Я в сердце, милый Авирон, твой образ детский берегу.

И не забыт он до сегодня...

царица

—Ну а теперь начни разгон, и пусть

За славою погоня благословенна будет мной!

Да неужели ты вернулся? И мой утраченный покой от сна  
Дурного отряхнулся. Ах! Долгожданное дитя! В семье ца-

ря ребёнок

Поздний. О, сколько ж выстрадала я, от жизни видя одни

Козни! Ну, хоть пред смертью, сама плача,

Жалеет вздорная удача.

царь

—И претендент у нас один! На царский трон готовься, сын.

Как только недруга изгоним, тебе невесту подберём.

И заодно казну пополним. Ну коль приданное не гном?

Калан

—О нет, прощай, прощай тиранство!

Уж лучше буду отлучён! Но не отдам я сердце

В рабство, чего б не требовал закон. Закончим спор наш

Резковатый, пока обиженных здесь нет. Я шаг, владыка,

твой чреватый Предупредить хочу от бед. Валаг в воде ма-  
нёврен, гибок, чего

Лишён природой люд. Остановись в дали ошибок,

Иной стратег нам нужен тут.

царь

—Прежде чем расставить сеть, мудреца, сынок, приметы

В голове надо иметь. А на что способен ты?

Калан

— Делать дамам комплименты,

Да ещё дарить цветы, между битвами в моменты.

Но сейчас цветочков нет. Подарю-ка нашей даме я засу-  
шенный

Букет. Съешь, родная, семя три и не бойся, быть  
Не драме. Ну а ты, отец, смотри.

## VIII

И мать, доверившись послушно,

Проглотила три плода. И тут же все вскричали

Дружно: «Не может быть! Вот это да-а!» В наряде ж цар-  
ственной

Старухи блистала милая девица. Но кто-то здесь и прятал  
лица, как только Старости разрухи сменила юность наяву.  
Толкая светскую братву,

Причислить принца к колдунам. Но видя прежней вновь  
Супругу, вдруг царь без чувств свалился там.

Она же трогала лицо, с сомнением

Гладила и руку. На исхудавших в миг перстах

Болтались перстни да кольцо, мешая деве в волосах искать

Напрасно седину. Затем в объятиях царя делилась сча-  
стьем на двоих,

С небес слетевшее ко дну. С мольбой Калану говоря:

«Владыке б радостей моих.»

Калан

– Не спеши, моя родная,  
Старика изменим тоже. Непременно  
Хворь лихая плоть покинет, но попозже. К чему  
Кошмарить нам народ? Подменной будет не доволен. В  
юнце

Царя не примет воин, коль старец вёл его в поход. Ну а  
сейчас, прошу, Друзья, слабонервным удалиться. И угораз-  
дило ж

Меня на такое вот решиться.

И, сдвинув стрелку на  
Часах на единую минуту, он обратился  
На глазах в голубую жира грудю. Вот так явился враг  
Пред ними, ведь в существе признали Хаша. Когда б во-  
пел речами

Злыми, смешно глаза на всех тараша. Но смех утих и  
принц промолвил: «Врагам сюрприз я приготовил. Влады-  
кой стану я их в точь, дабы

Прельстить их океаном и увести отсюда прочь  
Из царства нашего обманом.»

царь

– Ты убедил меня, сынок,

Пока от битвы отказаться. Пожалуй, дам тебе

Я срок. Дерзай! Вражину увести, конечно, надо попытаться.

И, как царь, сказать я должен тебе: «Счастливого пути.»



Но как отцу? Мне страшно за тебя. Прошу, сынок,  
Будь осторожен, дабы сберечь для нас себя.

царица

–Значит, сей вопрос решён?

К чему Совета болтовня? К чему умишка

Их возня? Коль слово царское – закон! А неудача вдруг

Постигнет? Твой гнев ведь долго не утихнет! Калан не

знает эту

Местность. Найдёт ли город воровской? Здесь нужен  
спутник,

Ваша светлость. И даже знаю, кто всезнайка,

Возьми-ка деву ты с собой.

царь

–Как та прожорливая чайка, она же бросила птенца.

В стремленье голод утолить? Могли бы царского

Юнца валаги попросту убить!

С обидой дева посмотрела

И царю сказала смело: «Вы доверяете, сковав

Цепями. Ведь будучи на воле я, ваш поводок на шее чую.

Да лучше

Сорняком мне быть с репьями, чем розой с выданным  
шипом.

Сменившей сад на вазу золотую, чтоб всякий

Смел дотронуться потом.»

Калан

–Покинув птенчика в гнезде,  
Другому выжить помогала. Вина её в благом  
Труде, в котором мучилась немало. Неужто вам дороже  
Лей, чем я, слепец, пока что в море? Казни тогда  
Её скорей и причины невинной горе!

царь

–Ну если так? Другое дело. Тогда герой стоит пред нами.  
Тогда знакомыми стезями ступай, сынок, с девицей смело.

царица

–И нет в Зариве девы краше! И как богата добротой!  
Такой доверила б я даже по жизни путь пройти с тобой.

Калан

–Ловлю на слове, дорогая. Мелису в жёны я беру!

Совет

–Что-о? Да кто она такая? Плотва прибилась ко двору!

царица

– Ах, так! Так слушай, «мерзлота»!

Всех казначеев цареградских казны пугает пустота!

Так для чего указ издал? Те крохи из доходов рабских вы-

ходит царь

Для вас отнял!? Отдал налог гражданский люд, закон исполнив высший, ведь Снаряжений стражи ждут. И будут до-  
о-лго ещё ждать! Вот оттого-то воин

Нищий, что вы богатая все знать! Не мудрено вернуть бо-  
гатство, уйти ж

Не может в никуда. Мы всё найдём, поверь мне братство.

А вор? Исчезнет навсегда!

совет

–Довольно, матушка царица, так не заслуженно чернить.

Никак нам с честью не проститься. Как без неё добру слу-  
жить?

царица

–Я деву трогать не позволю! С презрением вашим справ-  
люсь я!

Когда погонит царь на волю с пустым карманом вас, «дру-  
зья»!

## IX

Калан услышанным смутился и к царице обратился:

«Неужто правду говоришь? Полна изменою вода?»

царица

–Да что ты, милый? Ерунда...

Лукавством мать твоя полна. Ведь коль

Души не поточишь, то страх не ведает она. Зато теперь

Волнует их иное. Теперь о шкурке о своей трясась,

Заботится гордей, и он оставит

Вас в покое.

Калан

–Да ты же враль, моя царица! Да разве можно так обидеть?

Ты ж погляди на эти лица, да их же просто больно видеть!

царица

–Навет, дружок, на пользу  
Только, ныряет «Некто» и в казну. Да не смотри,  
Сынок, так горько! «Мурену» знаю здесь одну. Кару ко-  
варен, мастер

Лгать и так хитёр, что не впоймать. Но если честь им до-  
рога? То вора схватит Их рука! Ну, а сейчас, сынок, по «ко-  
ням», там пир заждался

Уже нас. Ещё не время нашим козням, забудем  
Время хоть на час.

И все на остров поспешили,  
В тени деревьев найдя приют. Где не однажды они  
Были, балы устраивая тут. На славу слуги постарались.  
Под каждый

Вкус и аппетит здесь яства моря все собрались. И золоти-  
стый стол

Янтарный посудой дивной был накрыт. Но без бузы не мо-  
жет

Двор. И, как в денёк, на дне базарный там  
Зашумел их старый спор.

Но видя хмурые их лица,  
Обняв Мелису, как родную, просила с умыслом  
Царица открыть историю былую. Так люд узнал и о Гаале,  
И об узниках в опале, и какой Калан герой. И ор поднялся  
там

Тако-ой. Теперь другими двор глазами смотрел на принца  
Восхищаясь. Когда б он крепкими зубами морской  
Орех ел, наслаждаясь.

Калан

—Но сказать ты позабыла,

Как тебе досталось смелой. Как огня толкала

Сила в путь последний, в море предков. Да хоть зови меня  
мегерой!

Но не возьму тебя с собой. Тебе не нужен смертный

Бой ради царственных объедков!

царь

—Что-о? Объедки говоришь? Язык остёр твой, как кин-  
жал.

А ты, Мелиса, что молчишь? Когда ж тебя я обижал?

Мелиса

—Довольна жалованьем я,

Премного щедр мой господин. Но больше

Радует меня, что мамой мне доверен сын. Могу лишь  
только

Я гордиться такой оказанной мне честью. Благодарю, моя

Царица! А к тебе, Калан, я с вестью. На горизонт,

Мой друг, взгляни. То не друзья ли

Наши в море?

Калан

—Да, похоже, что они. Но как не вовремя бродяги! И как  
бы им

Шальное горе не причинили б там валаги? А ну-ка, вещи  
мне

Подай, и прокачусь-ка я в разведку. А ты пока что развлекай

Былиной гордую соседку.

Калан в воде призвал «коня»,  
И вожак явился сразу. И подчинился  
Он приказу. Иль ожидал его он зря? И все, волнуясь,  
Наблюдали, как отдалялся принц от них. На  
Берегу в молчание стояли в тяжёлых  
Думушках своих.

Х

Корабли шли караваном. Семь грузённых до предела ве-  
тер

Тихо гнал суда. Но один на фоне алом вдруг от всех по-  
дался

Смело и пошёл искать туда, где Калана быть не может.

Калан

–Шум меня, Малыш, тревожит.

Может статься, что из пушки скоро там палить

Начнут. А у монстров есть ведь ушки. Ох, боюсь я, напа-  
дут!

Выручай, дружок, людей! А иначе, смерть познают,

Коль скорей придёт злодей. Так и есть,  
Они стреляют!

Но дельфин одно лишь  
Знал, чуя, как седок любимый вдруг  
Страдать безмерно стал. И заплыв неповторимый,  
Поразительный бросок сделал преданный  
Дружок, и как вовремя добрались!

Все у бортика толкались,  
Вся команда корабля. И тянули руки  
К принцу, рады ж были все любимцу, испытанье  
С ним пройдя. А он по ходу судна ловко влез по сброшен-  
ной

Верёвке, и за руку взял он робко мужа в кожаной обновке.  
И, узнав барона Сразу, с чувством крепко обнял друга. И  
приветствий выдал фразу,

Центром став людского круга. И благодарный бывший  
старец

За обретённый вновь покой, сняв с себя, одел ему  
На палец на память перстень родовой.

барон

–Ты сделал больше, чем возможно,

В тебе, Калан, я не ошибся. И хоть и было мне

Тревожно, но сердцем чуял, что ты жив. А мог бы с жиз-

нью

И проститься, исполнив прихоти призыв. Прости, что гибели подверг

Тебя страдалец тот несчастный! Должно быть разум мой померк, в поход Послав тебя опасный. О, как семья там голодала! Мне душу исповедь

Их рвала. Какая страшная то мука судьбы под дых снести удар.

Благодарю, за сына, внука, за невестку и за дар.

Калан

–Ну, кто младенца-то осудит?

А Вы и были им, мой друг. Но если совесть

Шлёт Вам мук? Пусть утешением Вам будет моя счастливая

Судьба. Когда бы был труслив иль кроток, когда б остался в замке я? Мне

Не открылась бы тропа, и я лишён бы был находок, какие благо для меня.

О, как я рад! Что всё ж на пользу пошли «живые» старику!  
И хвори все,

Как ту занозу, из плоти выгнали плоды. И что осталось парикку?

Как не лежать теперь в комод. Коль вижу магии

Труды, кудрей чернявых красоту.

барон

–И вновь, как прежде, я в походе!

Исполнив древнюю мечту, я снова в месте



Благодатном! О море, море страсть моя! В сём состоянии  
Азартном давно не помнил я себя. В замке что? Веселье,  
гомон, шум Вертлявой детворы. Но, как тот столетний во-  
рон, став противником игры, Теперь живу лишь кораблём и  
счастье вижу только в нём. И как хватает

У Луизы сил, терпения и такта? Эти мелкие подлизы ещё  
те, скажу,

Ребята. Благодарю за это счастье, жить здоровым и в люб-  
ви.

Теперь ты только позови, и выручать придут братья.  
Как тяжело с тобой прощаться, сроднили долгие  
Года. Но остаётся лишь смиряться, коль  
Сокол вылетел с гнезда.

Калан

–Как быстро собран караван! О чём мечтать и не могли.  
Велик поступок благородный!

Жерар

–В торговле полный я профан,  
И с первым грузом помогли, отец командовал  
Проворный. Но научусь и сам рулить! Сейчас продукты,

ткань

В пути, доставка леса впереди. Их нужд вовек мне не  
Забывать. Подул к нам ветер перемен, и всем  
Судьба шлёт измененье. И кто-то  
Встал из нас с колен...

Калан

–И некто тоже, баловень везенья. Нашёл я мать, отца и брата.

Но омрачает встречу враг.

Грин

–Скажи, Калан, что сделать надо? Явились мы не просто Так. Не только друга навестить, но и полезным ему быть.

Тобол

–Пришли мечём помочь тебе в неравной с нелюдем борьбе!

Чтоб отстоять свободу здесь и независимости честь!

Калан

–Благодарю, мне очень дорог

Великодушный ваш порыв. Но было б мне

Разочков в сорок спокойней, если б вы ушли. Под нами

Бездна, пасть раскрыв, ждёт в пищу души человечьи. И

чтоб вы дар

Ей поднесли? О нет, не может быть и речи. Предупреждаю

вас, друзья,

Не долго ждать вам покушенья. Русалка – подлая «змея»

уже нас

Видит без сомненья. Вы к встрече жуткой приготовьтесь,

Слух берегите от сирен. Закройте уши и не бойтесь,

Не дам я судну сделать крен.

Вдруг смех раздался озорной, и девы корпус окружили

И всех пленили красотой.

Калан

–Закройте рты! Чего застыли? Спасайте души, ну, скорей!

И станет вам погибель сладкой! Уж если петъ начнёт злодей!

И началось, когда б над палкой

Читал он слово колдовское, а самого свалило

Болью. Тянула песнь на дно морское. Но принц, собрав всю

Свою волю, преодолая тягу эту, обряд закончил. В то же время «отбивную Сбить котлету» палка кинулась на племя.

И прошлась по головам,

И тишина вдруг изумила, и глубина певич уккрыла,

Забрав с позором битых дам.

XI

Но как драчунья та верна!

Вернулась в руку вновь она. И Калан, ей

Дав приказ, мощно в скопище метнул. И вдруг с глубин

Раздался глас, когда б вопели: «Караул!» Уж сутки ждёт

Калан

Гонца, а палка всё не возвращалась. Видать до самого,

Конца страна злодейская каралась.

Что было дальше? Не секрет, всё

Предсказуемо и просто. Страшась безудержного  
Хлёста, забыть решили про запрет. И подался битый род,  
ища

Заступы у царя. И выплыл толстый к ним урод, проклятья  
всем им говоря: «Ну что случилось, идиоты? Как послушаться  
посмели? Всех

Отправлю на работы, коль напрасно вы шумели.»

Но только он закончил фразу,  
Как в лоб последовал удар. Теперь Хаш  
Понял всё и сразу и поспешил назад от кар. Так и била  
Всех подряд, страх вселяя глубоко. Ведь без разницы  
Дубине, ей бедняк и знать не рад. И как было  
Не легко голубой полу рыбине.

А тем временем в покоях растирая  
Свою шишку. О виновнике в побоях Хаш узнал  
От пройдохи. Так Кару его умишку помогать и начинает:  
«Ох, делишки наши плохи! Сама ж палка не летает.  
О, мудрейший из царей! Как ты прав, что  
Чародей есть творец её визитов.»

Тут же занялся хвостом.

И из плоти паразитов он с усердьем  
Отдирал, обрести пытаясь дом. Куда ж ещё ему  
Деваться, коль отчизну потерял? Значит надо постарать-

ся,

Чтоб пришёлся ко двору. Надо смирным быть и  
Льстивым, да в делах не заменимым.

А иначе? Смерть Кару.

Хаш

—И то, что ты людей оставил,

Похвально, друг мой дорогой. Что? Ах, гнев

Тебя заставил. Что говоришь? Уже седой, но не нажил

За службу злата? Не благодарная расплата! Я докажу тебе,

старик,

Что ты не зря ко мне проник. Согласен, верность да любовь  
безмерно

Штуки дорогие. Но хоть иная в тебе кровь, теперь валагам  
послужи. И в Благодарность дам златые тебе дары за честный  
труд. И о жилище

Не тужи, за тайны будет и приют. Ведь ты же знаешь тайны  
их,

Теперь уж недругов своих? О, как головушка болит!

Да разве ж ненависть простит? Ох, найду я эту

Дрянь, да с лихвой воздам за темя!

Кару

—Кабы знать нам мысли мага? Что он хочет? Может дань?

Не мешало б спрятать племя. Но завиден рост валага,

В щель не втиснется гигант.

Хаш

—Щель? Да это же идея! Блеф

Везения гарант. Вызов брошен мне коллегой,  
Но облом ждёт чародея. Ох, найду не для пощады! Раз  
убить

Нельзя, калекой станет жаждущий награды. Рад всегда  
Я был мяску. А ну-ка мантию внесите! Да народ  
Мой созовите! Разгоню хоть я тоску.

И велел доставить круг, и приказ  
Исполнен стражем. И в изогнутый бамбук был  
Весь род пропущен Хашем. И, сферу насквозь ту пройдя,  
В волшебстве незримых зон стали юркими мальками.  
Тут же щель себе найдя. Так как к ним со всех  
Сторон хищник с острыми зубами  
Поживиться вдруг явился.

Впрочем выдумкой гордился,  
Маг же бед не видел их. Так глупец на смерть  
Обрѣк многих подданных своих, сотворив из них обед.  
Ну, а

В палке сгинул рок, всю изведав там водицу,  
Не найдя битья объект, наконец,  
Вернулась к принцу.

## XII

А принц всё ждал посла уныло и даже стал переживать.

Калан

– Однако, счастье белокрыло и монстру может помогать.  
Молчит упрямо глубина! Неужто сломан мой палач?

барон

– Видать в том старости вина. Но я как-будто слышал плач.  
Однако, славно потрудились твоя рабыня, дорогой?

Калан

– О как нужна фортуны милость!

Но ощутил он вдруг рукой

Её шершавый холодок. И в миг покинула

Тревога. В душе азартный огонёк зажгла зовущая дорога,

И он собираться стал в поход. «Толчок им нужен для разгона,  
зовётся паникой Он там. Теперь со скоростью урод, во имя  
нашего закона покинет место

Это сам. Но навестить пора мне их. Пойду, проведу  
больных!»

Сказал Калан, снимая вещи. Друзья же, пятясь отошли,

Видать на этот дрын зловещий глядеть без страха

Не могли. Но вдруг кумира их не стало, как

Только шапочку надел.

Грин

– Повеселился бы немало, когда бы доступ к ней имел.

И, слыша брызги за бортом,

Затем безмолвие кругом, все в напряженье

Стали ждать. А Калан, спускаясь в низ, никак умом не мог  
Понять. И кто ж валагов перегрыз? Его невидимое око на  
дне заметило

Лишь рыб. Как никогда их было много подле щелей за-  
росших глыб.

Он находил то нож, то шлем, в тревоге думая о том: «Куда  
дикарь

Исчез, зачем? Покинув свой надёжный дом.» Но вдруг  
стенанье

Уловил, и замер принц, начав слеженье. И вскоре истину  
Добыл, подслушав вопли откровенья.

малёк 1

–Не толкайся, покусаю!

малёк 2

–Ой, как страшно, как боюсь! О, бочёк сильнее потрусь,  
И в пасть отравишься к минтаю!

малёк 1

–Пошутила я, остынь. Неужели Хаш надолго  
Превратил нас в мелюзгу?

малёк 2

–Да забудь ты неба синь! Ведь осталось войну только  
Здесь подкармливать треску.

Калан

–Дикарь в расщелине пискляво

Диалог ведёт, общаясь. И убеждён он, что расправа

От колдуна им и досталась! Но на срок короткий он, это



ясно

И ребёнку, в кроху магом обращён. Просто спрятаны в сторонку. Ай да,

Хаш! «Силён» урод! Умудрился, чтоб в объятье принял рок его народ!

Но пока малы ребята, непременно мне участие проявить в судьбе

Их надо, чтоб им прежними не стать. Но слышу нотки Огорченья, когда б взывала ко мне мать.

Калан

—Тебя приветствует твой сын! Сгони худое настроенье, С удачей я здесь, не один.

царица

—Зачем ты с матерью, сынок,

Жестоко поступаешь? Зачем в молчанку

С ней играешь? Кару нам враг, он бед исток! О чём

Твержу тебе часами. Боюсь, что он подался к Хашу. Сбе-

жал от

Кары за грехи, обросший тёмными делами. А значит пла-

на

Тайну нашу продаст за титула верхи. Уже вулкан

Немой разбужен. Если не поздно? Отмени!

Твой план блестящий стал не нужен,

Молю, живым себя верни.

Калан

—Полезно думать нам,

Царица. Боюсь, что пикой, да мечём  
Победы вовсе не добиться, колдун-то с магией знаком.  
Не одолеть в бою нам бестью. Но надо так же,  
Как Кару, с дарами ценными да с лестью  
Войти к сей живности в нору.

царица

—Ты что, сынок, совсем обсох? Головка думать, перестала?

Да, чтоб синюшник этот сдох! Ещё б дары я не таскала  
Умалишённомu убийце!

Калан

—Доверься мне, прошу, царица.

Дар к сердцу монстра приведёт. А дальше? Дельце

Есть для принца, клинок вонзит он в этот лёд. Представь себе,

Вокруг меня кишат зубастые обжоры. Им пир устроил ум царя. А на охоте Рыбки ско-оры, волшебным подчуясь мальком, притом, валаг трепещет

В нём. Мы победить его не в силе, а значит ценно лишь одно,

То, что этому верзиле думать вовсе не дано.

царица

—Поверить трудно... Но зачем, так изменилась их личина?

Калан

—Сейчас не время долгих тем, одно скажу, была причина.

И слышит он девичий смех,  
И, насмеявшись, отвечала: «Ну, убедил!  
И убеждать я буду всех, что дивный план опять  
Родил! И я скажу тебе без фальши, восхищена, горжусь  
умом!

Мудрец намного видит дальше, но комплименты  
Все потом. Спешу дары готовить я,  
Да рассмешу, пойду царя.»

### XIII

Калан по трапику поднялся,  
К вещам прошлёпав невидимкой. Затем одевшись,  
Наслаждался салатом с жаренною рыбкой. И, рассказав  
всё за обедом,

С тяжёлым вздохом сожаленья внушал настойчиво советом,  
быть

Мудрецом своих решений, и подготовиться к пути. Пред-  
видя

Козней череду, какие сможет им найти колдун,  
Подверженный суду.

Но и друзья в морских боях  
Свою не видели полезность. И с грустной  
Тяжестью в сердцах они покинули ту местность. Но друж-  
ба

Их навек спаялась, судьба ж сводила их не раз. Коль и зло  
Не раз пыталось войти в их жизнь в не добрый час,  
Неся с собой и муки горя.

Ну а принц вернулся в стан.

И Малыш, слуга прилежный, был отпущен

На просторе, потому как шёл Калан сон тревожить

Безмятежный. Но, войдя в шатёр с докладом, выдал жа-  
лость

Своим взглядом. И в гамак из кожи крепкой сел владыка

Утомлённый. Но доволен был он деткой, слыша

Тон его прискорбный.

Калан

–Ты прости меня, отец!

Дела ж не терпят отлагательств. И хоть ослаб

В тебе боец, но случай требует вмешательств. Была б иная  
бы

Возможность не потревожил бы покой. Но мною

Правит осторожность.

царь

–Не извиняйся, дорогой. Из слов

Царицы несравненной мне все события известны.

Но предан я уже изменой. Как на глаза приду к нему, к  
врагу,

Пришедшему из бездны? Коль верить слову моему

Теперь малец рискнул бы только.

Калан

—А разве глупость не творит

На шее жирной бестолковка? Другого

Случая не будет. Пока в мальке дрожит бандит,

Пока над подданными «шутит», один Хаш силой наделён.

Приди к нему с тревожным видом и тень печали на лиц

вещает пусть

О случае обидном. Но не о ярости, какая погубит дело на корню. Чтоб

О жизненном конце, увидев пленника родню, не заподозрил Хаш

Нисколько. Надеюсь, что с дарами он лишится бдительности

Скоро. И как бы не было бы горько, но мир с ним будет

Заключён. Нам время надобно добыть, дабы успеть

До глотки вора мне не замеченным доплыть.

царь

—Ну будь по-твоему, сынок.

И тянуть не будем с делом. А то ведь может

Тот малёк обзавестись и синим телом. Дары собрала уже

мать.

Пришлось ей Лея во дворец за драгоценностями гнать.

Оповести всех Офицеров, пусть ожидает нас боец. Коль не вернёмся до утра? Им

В бой вести легионеров, настанет мести пусть пора. Оповести

Мой сонный двор, пусть собирается в дорогу. И пусть  
Оставят трусы спор, терпеть не стану недотрогу.  
Ну всё, ступай, готовься сам, на сборы  
Час даю я вам.

#### XIV

Стояли стражи на хвостах, так  
Охраняя царский грот. И пики в жилистых  
Руках преграждали в него вход. Но как увидели людей,  
Дельфинов, стаяй уходящих, то поспешили,  
Поскорей оповестить по чину старших.

Гостей ввели в просторный зал,  
Но всё же был для всех он мал. Не ожидал  
Калан толпы, что окружён царь будет свитой. Внушали  
Ужас и рабы, хоть и согбенными застыли. Вот так стеной  
изрядно

Битой закрыт был Хаш от невидимки. И крах почуя, при-  
уныли Переговорщики с дарами. Его все милые кровинки  
Стояли там с поникшими главами.

В великом страхе был Калан  
И растерялся так впервые. Ведь сам привёл  
Во вражий стан на гибель души дорогие. Была ж возмож-  
ность,

Что и ими те дикари не поперхнуться. И было б чудо,  
Коль живыми всё ж повезёт назад вернуться.

Но и Кару напуган был их  
Неожиданным визитом. Но недолго он  
Грустил, в кругу злодеев осмелел. Пренебреженье  
Своим видом он показать всем захотел. Так и встал, за-  
дравши

Нос, ведь был советником он штатным. А раз служил уже  
Рогатым, то всё что знал, уже донёс.

царь

—Кого я вижу? Неужели?

Кару наш собственной персоной!

Надеюсь здесь помогут щели твоей душонке

Вероломной покой блаженный обрести. Как нестерпимо

Было б вору разоблачений ждать там гору,

За не удобство уж, прости.

Кару

—Не обвиняют голословно!

Но доказать вину Вам надо. И удалился я

Достойно! Была пощёчиной мне Ваша за труд ничтожная

Награда! Но невиданную щедрость за старание

И верность лишь здесь обрёл я,

В царстве Хаша.

Хаш

—Я, силу чувствуя внутри,

Отмщеньем балую себя. И ты узри  
Врага ничтожным. Обид крупницы собери,  
И станет ненависть твоя тебе союзником надёжным.  
Зачем явился гость не званный? И где побои от дубины?

Где

След на плоти, дар бесплатный, раз вы в злодействии  
Невинны? А значит вам дубина друг, коль  
От неё не знали мук.

царь

—О чём ты, Хаш, не понимаю?

О какой дубине речь? Хоть от соседства и рыдаю,

Но не пытался я навлечь на ваши головы страданье. На-  
оборот явились

Мы ради мира созиданья, да чтоб доверию расти. К един-  
ству мудрому умы в Ненужной соре привести. Надежду в  
сердце я лелею, что согласишься ты

Со мною. Беду не стоило бы Лею в плену позорном ощу-  
тить. И мог бы

Я пойти войною, но предлагаю мирно жить. Прими, вла-  
дыка, дар

Заветный, залогом дружбы будет он. Давай прославим  
Мир бесценный, забыв вражду, как  
Страшный сон.

Хаш

—Ну, что ж, давай, давай сосед, с тобой подружимся опять.  
Дадим торжественный обет, границ чужих не нарушать.



Так обошёл хитрец скандал.

Изгнанием в дом свой ледяной Хаш упрекать

Гостей не стал, их тайный заговор разведав. Но знал, приставившись

С сединой, он непременно отомстит. Когда бы плотью отобедав, «отважней Стал бы сей бандит». Но взглядевшись в лица он, признав в девице по

Короне супругу верную царя, был переменной сей сражён.

Царицу видел же на троне, в летах, об

Юности скорбящих.

И Хаш поплыл к ним, говоря:

«А это кто с тобою рядом из красавиц настоящих?

Познакомь, владыка, с чадом! Не молчи, открой же правду, что не

Дочь тебе девица, но супруг сему ты кладу. Даже знаю, как вернула вид Потерянный царица, что меня и подстегнуло. Хлам – сокровища твои! Забиты Гроты им мои. Но я о том, мой друг, мечтаю, что оценить никак нельзя. Скрыть, не пытайся, покараю! Порадуй лучше уж меня! И тоже

Юность подари. Тебе ль не знать, печальный старец, как

Быстротечен жизни танец, стареют

Даже и цари.»

Калан Мелиссе приказал

Отцу отдать «плоды живые». И царь с досадой

Отсыпал в ладонь дары те полевые. И протянул один он  
Хашу, но тот Отпрянул от руки. Благодаря правленья стажу  
он знал, что все

Кругом враги. И, опасаясь отравиться, царю с угрозой  
Предложил, съесть самому, не полениться.

И доказал он силу ягод,

Три чуда в рот закинул он на усмирение

Своих тягот. И Хаш эффектом был сражён, когда увидел

Пред собою улыбку дерзкого юнца. Атлет счастливый ли-  
ковал и нежно

Мощною рукою к себе царицу прижимал. Так и стояли,  
ожидая,

Дарили ласки до поры. Своих смертей не исключая

В развязке тягостной игры.

Хаш

–Напрасно лгать ты мне

Посмел! Забыл, что сам я маг великий?

Когда бы знаний не имел, что нет в обряде мелочей?

И плод один я принял дикий. Последствий я б не избежал!

И оправдательных речей всего бы меньше я б желал!

Но всё волшебное лекарство, возьму,

Как плату за коварство.

И вырвал он из рук

Флакон, за что и был «вознаграждён»,  
Коль он, последовал примеру, съев, наслаждаясь, три  
Плода. Но, отсчитав чужую меру, назад вернулся в никуда,  
вселив

Тем ужас в окруженье. Исчезло всё с пропажей мага: за-  
щита их,

В делах везенье. Теперь никто малька валага не обратит  
И в прежний вид. Осталась жалкая их кучка.

Но вдруг, безумствуя, бандит

Рванулся с пикою в руке. И началась в рядах

Толкучка. Принесла же дева палку в платье пряча, в тай-  
нике.

И взмолились усмирить её буйную атаку, раз не в силах  
были резво от удара Отскочить. И, вскинув руки, в плен все  
сдались, и, оценив событие трезво, Домой безропотно пода-  
лись. Где льдом покрыт был океан,

Где кораблям был курс не дан.

## XV

А коль враги уплыли в дали, и за сброс немалых лет,  
Пока в восторге ликовали юнцы от радостных побед.  
Одевшись, принц, бродил по гротам.

Калан

—В уборе дивном спальня Хаша!

Невероятно, но уродам была не чужда тяга  
Наша облагораживать жильё. Бандит, обвенчанный  
С гордыней, царьком себя здесь возомнил. А это что там  
за

Хламьё? Чуть не прошёл я клад разиней! О, сколько душ  
он загубил?!

Дабы насытить грот добром. До свода он забит ларцами  
с камнями, златом, Серебром. Но что взамен обрёл убий-  
ца? Лишь покушений ждал годами, при Жизни страха зная  
власть. Но и теперь никто ж не полениться о нём предание  
Проклясть. Но злата хватит здесь и нам, дабы страну поднять  
на ноги. И Будет сильною держава! Тогда бы всем мирским  
царям пришлось

Отдать в казну налоги. Ходить судам пусть купят право.  
Да

И собственностью нашей живность вся морская будет,  
А значит быть и ей под стражей. Ещё назначим  
Мы ей цен. Стучится век большой торговли,  
Грядёт к нам время перемен, и нам  
Иной не надо доли.

Но ощутил он вдруг угрозу,  
Узнав предчувствия сигнал. И тем бесспорно  
Себя спас, приняв ранения лишь дозу. Видать в счастли-  
вый

Его час, задел лишь вскользь кривой кинжал. Но упустив

свой шанс убить,

Вор на колени встал пред ним, надеясь жалость пробудить.

Молил испуганный изменник пощады  
Голосом дурным.

Калан

—Я руки пачкать о тебя не стану, бывший соплеменник.  
Ты сам, глупец, сгубил себя. Придётся в страхе тебе  
Жить, ведь твой удел теперь скрываться.

Кару

—Ты не спеши со мной расстаться, могу полезным тебе  
быть!

Калан

—Уж мне не надо тебе лгать!

И на глаза, старик неверный, не смей мне  
Больше попадать! Бываю я безмерно нервный. Беги!  
Пока людьми забыт, пока копьём ты не пробит.  
Как незавидна участь вора! Но сам  
Избрал стезю позора.

Кару, как червь полз по камням,

Таясь, стремился на свободу. Но интерес иной

Глазам возник у радостных людей. Блуждали взоры их

По гроту, куда Калан позвал друзей. И бушевал Большой  
совет,

Шумел восторженный их спор. О том, какой предаст

Рассвет стране бесценный этот сбор.

Калан

—Как отгуляем с девой свадьбу,

На сушь подастся принц с женой. И, завершив

С законом тяжбу, я дорогой куплю ценой у моря дикое

Пространство. И кину клич, и строить город ко мне при-  
будет моё

Братство, навек забыв и гнёт, и голод. Я соберу людей сво-  
их,

Из вод явившихся морских, теперь уже землян неволь-  
ных.

О них забыли вы, друзья, с счетов списав их, как

Покойных, чего совсем простить нельзя.

царь

—О, них мы помнили всегда.

Но заставляла нас нужда руку помощи в кармане

Хранить к бесстыдству своему. Но пусть царя теперь в Ка-  
лане

Морской увидит горемыка. И пусть доверится уму, каким

С избытком наделён его заботливый владыка,

Тогда и счастлив будет он.

XVI

И через пять тревожных

Лет случилось всё, о чём мечталось.

Таких халуп не видел свет, какая нищему  
Досталась. И засевались там поля зерном пшеницы,  
Овощами. И возвращала им земля дары, добытые трудами.

И щедрый делался обмен, плоды земли менялись там на рыбку. Никто

Не складывал им цен, дарилось просто за улыбку. И был Калан у них

Царём. И, конечно же, с бассейном для жены его бесценном был

В граде их роскошный дом. Пришлось им в счастье теперь  
Жить и сыновей учить добру. Трех сумела  
Подарить Мелиса мужу детвору.

Но испытав боль на себе,

Соединял Калан обрывки. Спасая подданных

От пытки, страдать в разлучнице судьбе. И как на дно он

Приходил, ждала тоскующих награда. Ведь каждый, каждый находил Гостинец в море адресата. И век золотой расцвёл на дне. Не без упорства

И Калана, мир согласился, как ни странно, умножить прибыль в их

Казне, не отрицая справедливость неожиданных

Требований вод.

И принял свет то, что открылось,

Морской, таинственный народ, как чуда дивного  
Явление. И видел мир столпотворенье. Как домой тропой  
далёкой Обделённый счастьем шёл. И всякий раб там кров  
нашёл, навек простившись

И с тревогой. Коль с добрым сердцем только люд обрёл  
отчизну себе тут. Вот так Калан и стал владыкой, ведь уж не  
градом правил

Он. Разросся город с трёх сторон, державой  
Став теперь великой.

КОНЕЦ

Художник: Серёгина Дарья  
seryogina.daria@gmail.com

Редактор: Поганева Екатерина  
roganeva18@mail.ru